

СБОРНИК
ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

ВЯТКА – РОДИНА РУССКОЙ РОМАНТИКИ

СБОРНИК
ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

ВЯТКА – РОДИНА РУССКОЙ РОМАНТИКИ

УДК 821.161.-1
ББК 84(2=411.2)6-5
В 99

В 99 Вятка – родина русской романтики. Сборник поэтических произведений / под редакцией Е. В. Митягиной, Ю. И. Соколовой. – Киров : «Кировская областная типография», 2024. – 128 с. : ил.

Вы держите в руках уникальный сборник стихов, созданный по итогам всероссийского поэтического конкурса «Вятка – родина русской романтики», приуроченного к 650-летию города Кирова. В этом издании собраны лучшие присланные на конкурс произведения поэтов из Кирова и Кировской области, а также авторов из Архангельской, Белгородской, Ленинградской, Московской областей, Ставропольского края, Москвы и Санкт-Петербурга.

ISBN 978-5-498-01080-9

УДК 821.161.-1
ББК 84(2=411.2)6-5

© Оформление.
ООО «Кировская областная типография», 2024

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

К 650-летию города Кирова организовано множество творческих конкурсов, но всероссийский поэтический конкурс «Вятка – родина романтики», несомненно, особенный. Он объединил начинающих и профессиональных авторов из многих регионов, стал ярким культурным событием в масштабах не только города, но и всей страны.

На конкурс поступили сотни прекрасных произведений, пронизанных любовью к Отечеству, Вятскому краю, семье, друзьям. Все эти строки останутся в истории Кирова как значимый и благородный вклад в сохранение культурного наследия.

Благодарю всех, кто принял участие в поэтическом конкурсе, посвященном юбилею города Кирова, за искренние и душевные произведения, за чудесные моменты, которые вы подарили нам, читателям. Очень приятно, что Вятка вдохновляет на такие живые строки и сокровенные слова!

Желаю всем участникам конкурса дальнейших успехов, творческих побед и больших добрых дел!

Глава города Кирова
Елена Ковалева

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Приветствую вас на страницах сборника стихотворных произведений участников всероссийского поэтического конкурса «Вятка – родина русской романтики»!

В год 650-летия Кирова и получения городом статуса Новогодней столицы России – 2024-2025 участники конкурса через стихи восхищаются городом и смотрят на него глазами представителей разных поколений.

Отрадно, что тема Вятки и малой родины значима для поэтов всех возрастов, а особенно для молодых начинающих поэтов России. Город растет и развивается, каждое поколение – это шаг вперед, но нужно помнить историю, наследие.

В строках начинающих поэтов из разных уголков страны воспеты и увековечены образы и исторические события. Объединяет стихи глубокое чувство уважения и любви к городу Кирову, который предстает в работах как хранитель семьи, истории и вдохновения.

Уверен, что после прочтения произведений те, кто еще не был в наших краях, захотят посетить город и убедиться в красоте, величии и уникальности Кирова и Кировской области.

Вятский государственный университет как инициатор конкурса благодарит всех авторов и партнеров-организаторов за участие в проекте, посредством которого юбилей города и другие знаменательные даты навсегда останутся на страницах этого сборника и в сердцах его читателей.

Ректор Вятского государственного университета
Валентин Пугач

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Поздравляю с 650-летием города Кирова и от всей души желаю каждому жителю счастья, благополучия, всем сердцем любить свой город, всей душой гордиться его историей.

К праздникам принято дарить подарки. Уверен, одним из самых романтических и душевных подарков к юбилею города станет этот стихотворный сборник, выпущенный по итогам всероссийского конкурса «Вятка – родина русской романтики».

Проведение конкурса поддержал Совет руководителей представительств российских регионов при Президенте Российской Федерации и Правительстве Российской Федерации. Благодаря конкурсу поэты из множества регионов страны мастерски и вдохновляюще рассказали про жителей, историю, достопримечательности города трудовой доблести Кирова.

Сборник будет интересен не только кировчанам, но и тем, кто хочет ближе познакомиться с городом и его жителями, расширить кругозор, больше узнать о нашей родине.

Уверен, что итогом столь масштабного конкурса станет укрепление межкультурных связей между регионами России, сохранение поэтической традиции, повышение узнаваемости, туристической привлекательности красивого города с богатой историей – города Кирова.

Председатель Президиума Совета руководителей
представительств российских регионов
при Президенте Российской Федерации
и Правительстве Российской Федерации,
Первый заместитель Губернатора Псковской области

Денис Салий

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

На страницах сборника вы найдете сочинения победителей, финалистов и участников конкурса, представленные в четырех номинациях: «Доблестная Вятка» — стихи о подвиге, мужестве и самоотверженности; «Портреты Вятки» — строки о людях, их судьбах и жизненных обстоятельствах; «Семейные традиции на Вятке» — произведения о родных, близких и династиях; «Вятка глазами молодежи» — поэтические взгляды авторов до 17 лет.

Организаторы искренне благодарят всех, кто помогал в создании этого сборника: авторов, экспертов конкурса и партнеров проекта, включая Дирекцию по организации 650-летия города Кирова, Вятский государственный университет, Совет руководителей представительств российских регионов при Президенте РФ и Правительстве РФ, Вятское землячество Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Клуб поэзии (г. Москва) и Центр управления регионом (Кировская область).

Особая благодарность нашим замечательным экспертам. Киров на конкурсе представляли: поэт и автор 10 книг Наталья Кузницына; профессор кафедры русской и зарубежной литературы ВятГУ Ксения Лицарева; поэт и прозаик, автор более 30 книг Николай Пересторонин. Москву — председатель Клуба поэзии с 1979 года, автор антологии «Планета русской поэзии» Тимур Семенов; профессор МГУ, доктор физико-математических наук Сергей Вятчанин. Санкт-Петербург на судейской панели представляли: почетный работник образования, создатель клуба «Патриот» Татьяна Кочеткова и кандидат искусствоведения, доцент РГПУ им. А.И. Герцена Ирина Пелих.

В юбилейный для Кирова год желаем вам, дорогие читатели, насладиться богатством поэтического слова, отражающего многовековую историю и традиции этого города. Пусть каждая строчка вдохновляет вас и пробуждает гордость за наше общее наследие!

С уважением и любовью, организаторы конкурса
профессор, проректор по развитию
на основе анализа данных ВятГУ,

Екатерина Митягина;

проректор по медиа

и социальным коммуникациям ВятГУ

Юлия Соколова

НОМИНАЦИЯ

«ДОБЛЕСТНАЯ ВЯТКА»

Беляева Виктория

г. Коряжма, Архангельская область,

НКО «Знание»

НЕБЕСНОЕ ВОИНСТВО

Они из небесного воинства, с солнцем в одном ряду.

Они не умрут, не сгинут, они никуда не уйдут.

За каждую пядь земли, за правду и за Отца

Сражаются с мутным мороком до конца.

Они из небесного воинства. По кругу ведут свой бой,

И в русское поле падают, но каждый из них живой,

Среди чистоты березовой и вспышек огней рябин

Небесные ходят воины, а с ними и Дух, и Сын.

Они прорастают травами, пшеницею золотой,

И снова они становятся защитой, стеной, звездой.

И помнит их битва Невская, их древняя помнит Русь,

Их Чудское помнит озеро, их помнит река Миус.

Их силы ведут небесные, а в смутные времена

Приходят они солдатами, мы знаем их имена.

И снова прорыв Брусиловский, и Курская вновь дуга,

Артемовск и Белогоровка, Полтава. А облака

Несутся навстречу светлые – от зла и беды щиты,

И, может быть, в этом воинстве окажемся я и ты,

И прадед с затертой карточки землей под Орлом храним...

Небесное с нами воинство. Во веки веков. Аминь.

ДЕД

Мне пять, я сижу на коленях твоих,
И сердце затихло, и Киров затих,
И пальцы скользят по наградам.
Мы только вернулись с парада.

Ты пахнешь цветами, дождем, табаком,
Еще валидолом и водкой. Тайком
От бабушки хлопнул: «За мир!
А наш не дожил командир».

Ты выйдешь потом на балкон покурить,
Не станешь о прошлом совсем говорить.
Узнаю лишь после, спустя много лет,
Что под Сталинградом ты б умер, мой дед.

Но твой командир, чуть постарше тебя,
Закрыв от снаряда, закрыл от огня.
А что было дальше? А было вот так:
Пальба канонады и сутки атак,

Граната в руке, снова взрыв, темнота,
Осколок на память в ноге, медсестра.
Ты имени даже ее не узнал...
А что было дальше? А дальше был яр.

И снова бомбежки, и снова огонь,
Но не отпускала сестра та ладонь.
И мир весь горел, было больно смотреть,
А между наградами смерть, смерть и смерть.

Но мне было пять, и в руке красный шар,
И ты в мое сердце любовью дышал.
Ты мне о войне тишиной говорил.
Ты — мой День Победы, ты май мой и Мир.

БОГОРОДИЦА

Богородица, снова взгляни на восток и запад,
Без твоих путеводных глаз только морок залпов.
И без ясных озер, что пути озаряли светом,
Ничего не видно, кроме пустой планеты.

Были люди, и было их много-много.
Они канули в вечность. Небо живет без Бога.
Он спустился на землю, он стал за плечом солдата.
Богородица, больше не плачь, ты не виновата.

Я теперь часто слышу значение слова «РУССКИЙ».
Я молюсь, Богородица, больше не надо грусти.
Покрести на дорогу меня, и другого тоже,
На плече у меня автомат и со мной Ты, Боже.

И когда на траву упаду, закричав от боли,
Дай прощенья, Мать Небесная. За собою
Поведи и укрой покрывалом меня как сына.
Богородица, мы же только с тобою сила.

Мальцева Елена

пос. Ленинская Искра, Котельничский район,
КОГУБ для детей-сирот ЦПД

ОДА ЗЕМЛЕ ВЯТСКОЙ

То не лютик вятский на лугу распускается,
То не варакуша по рекам разлетается –
То Хлынов-град Великий образуется,
Вятская история рождается.

Как пошли войной новгородские повольники
С Камы (из Искора и Чердыни) и Вычегды,
Так и заселили Землю Вятскую,
Землю Вятскую, Землю благословенную.
Ни раздор князей, ни междоусобицы
Их детей за вольность, независимость
От Московского могучего владычества
Не сломили ее духа гордого,
И союз был заключен с соперниками,
Со князьями суздальско-нижегородскими.
Устояла Вятка непокорная,
Отстояла честь свою народную.

Крепла с каждым веком колыбель православная,
Ушли в прошлое язычники,
Не почитающие ни Бога, ни идолов.
Свет пролился с небес на землю-матушку,
Озарив ее просторы дивные.

Грамотой Ивана Грозного, Великого,
Наделили Землю Вятскую, бескрайнюю,
Упразднили наместничества
И ввели земские управления.
Возвратили земли исконно русские,
Золотой Ордою, ханством взятые.
Устояла Вятка непокорная,
Отстояла честь свою народную.

Славится Земля Родимая
Ярмаркой Семеновской во Хлынове!
И цветут соборы белокаменные,
И гуляет вольная провинция!
Честь, хвала! Указом Самодержицы
Хлынов назван Вяткой при наместничестве,
Создан Герб и план градостроительства,
И растут умы чредой невежеству.
Вятка ценится людьми толковыми,
Развиваются культура и промышленность.

Не сломили град ни революции,
Ни войны лихие дни смятения,
И гремит Победный марш на площади
Доблестного трудового Кирова.

То не лютик вятский на лугу распускается,
То не варакуша по рекам разлетается –
То Вятская Земля славится,
Добрая молва по миру множится.

Солодкова Екатерина

пос. Стрижи, Оричевский район,
учитель истории, Стрижевская средняя школа

БАБУШКИН БРАТ

Володя – мой родственник, бабушкин брат,
Наверное, был бы хороший солдат.

Глядел он на небо на станции тихой,
На аэропланы над отчей Ежихой.

Себя он со школы готовил к полетам,
Был точно уверен, что станет пилотом.

Он в майскую Юму нырял на бегу,
Не сдрейфил, когда заблудился в пургу.

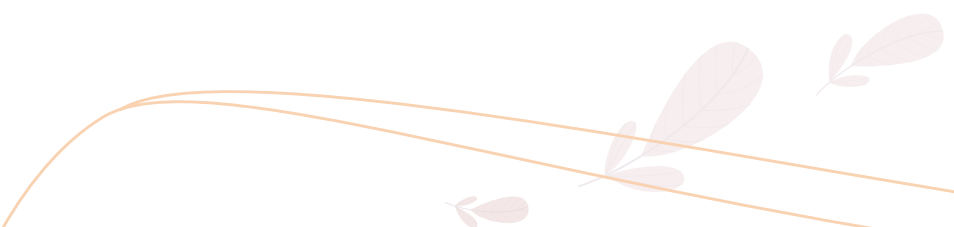
Презрительной ниточкой рот искосив,
Не ныл и прощенья вовек не просил.

Насмешлив он был и порой резковат.
И возле него не крутилось девчат.

Не дрогнул, когда появилась она,
Вся в белом и красном невеста война.

Хлеб на пол упал, не дойдя до печи.
С досадой сказал он: «Ну, мать, кричи.

Есть бронь у отца, а кому воевать?
Увидишь, узнаешь, я буду летать».

Он авиатехником стал – не пилотом.
Их много училось, ребят желторотых.

Когда налетела нечистая сила,
Аэродром стал им братской могилой.

А души солдатские молча кричали,
Что мамы их ждут и сестренки встречают,

Так глупо... И Родине не послужили...
А черные «хенкели» долго кружили.

На аэродроме темнела воронка,
И в дом на Ежихе пришла похоронка.

Володя, наверное, был бы расстроен
Не смертью, а тем, что не стал он героем.

Но эта весна, что пришла в сорок пятом,
Была завоевана каждым солдатом.

А мама молчала, седая старуха,
И щурилась в темную высь близоруко

Увидеть – меж звездами на небосводе
Летает, летает их мальчик Володя.

Коршунов Игорь

г. Киров,

литературное объединение «Молодость»

ГИМН ВЯТКИ

Нарушив сон тайги дремучей,
поднялся на семи холмах,
стал вольной крепостью могучей
в суровых северных краях.

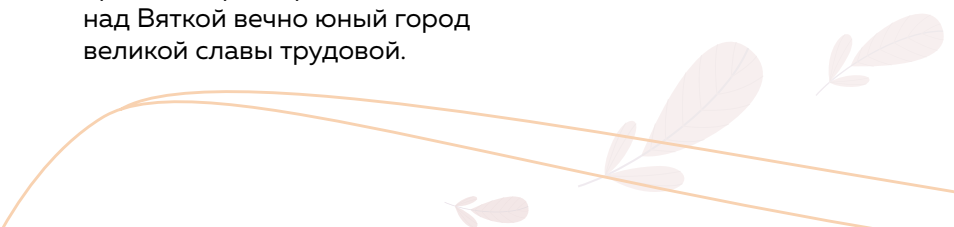
Менялись облик и названье,
времен спешила черед,
но был, и есть, и будешь славен
делами знатными всегда.

Встречая годы грозовые,
отважно вызов принимал,
в единой кузнице России
булатный меч побед ковал.

Отцам завещанное знамя
надежно держат сыновья.
Горит в сердцах живая память
и в чаше «Вечного огня».

Сменив набата голос зычный
на храмов чистый перезвон,
святых заступников молитвой
благословлен и огражден.

В неярком дымковском узоре
простой характер виден твой,
над Вяткой вечно юный город
великой славы трудовой.

Сапожников Андрей

г. Киров,
АО «Кировский машзавод 1 Мая»

МЕДОНОСЫ

На краю честной молодой Руси приметна
Сторона:
Солнце там желанно мирным пчелам усердным
Добрый знак;
Жмутся чередой к берегам заливы,
Островки;
И раздолье рекам, ибо живы
Родники.

Если кто из пришлых землю начнет поганить,
Сеять зло,
Станут травы гнуться, путаться под ногами –
Вить заслон,
А вода поднимется до пригорков –
Велика,
Будут меды золотые горьки
Для врага.

Зарумянит дымка алая на закате
Вятку-град.
Улетать семье усталой в свои палаты,
Знать, пора.
Ветер обещается дуть попутно
Для ладей,
Ворожея-ночь готовит трудный
Новый день!

Вершинина Светлана

г. Киров, МКУ «Калейдоскоп»,
литературный клуб «Путь поэта»

ЗВЕНИТ СТРУНОЮ ВЯТСКАЯ СТРОКА

Звенит струною вятская строка,
Душа стихи и песни извергает,
Вдали от дома черная тоска
Свои когтищи в сердце мне вонзает.

Хочу вернуться в милый Вятский край,
Увидеть сад, клематисом увитый,
На кухне с дедом пить брусничный чай
И понимать, что я живой, а не убитый.

И пусть сейчас не очень мне легко,
Я не поддамся грусти и печали,
Уехал я от дома далеко,
Но каждый миг по Родине скучаю.

Наступит час, шагну на свой порог,
Преодолею долгую дорогу,
Услышу долгожданное: «Сынок!»
И прошепчу: «За все спасибо Богу!»

Таежная Тамара

г. Киров,
Вятский государственный университет

КУПОЛА

*К 200-летию пребывания
в Вятке императора Александра I*

Купола целуют небеса,
Озаряют золотистым светом.
Только подниму свои глаза,
После долго не забыть миг этот.

Пусть ненастье, дождик моросит...
Каждый купол – солнышко земное.
Города чудесней с ними вид
И, конечно же, теплей зимою.

Я влюбилась в город навсегда,
И ни для кого, друзья, не скрою:
Виноваты в этом купола,
Что приносят счастье и покой мне.

Время, время... Как летят века...
Ровно два! И это достоверно.
Любовался Вяткою тогда
Император Александр I.

Купола – надежда и мечта,
Красота, спокойствие и вера.
Манят они в небо неспроста:
В том полете чтоб душа запела,

Много появилось бы стихов.
Город этот – чудный вдохновитель.
Купола, храните земляков,
Нашу Вятку – славную обитель.

Ковалева Гузалья

г. Киров,
ПАО «Ростелеком»

ВЯТСКИЕ СОЛДАТЫ

Вятские солдаты вместе как один,
Держатся ребята, знают: победим!
Даже не пытайтесь встать им на пути,
Справедливей «наших» точно не найти!
Не жалея сил, в путь идут отважно,
Они братья все, нация не важна!
Парни «хватские» у нас, что ни говори,
Выходы найдут всегда, только посмотри!
«Зализав» все раны, снова рвутся в бой!
Если нужно — друга заслонят собой!
За страну родную врага не щадят,
Снова посылают огненный снаряд!
Милые герои, не смыкая глаз,
Будем мы молиться, сыновья, за вас!
Вятские солдаты вместе как один,
С вами Бог и Вятка!

Верим:
победим!

Русских Вера

г. Киров,
пенсионерка

ПОСВЯЩЕНИЕ ЗНАМЕНОСЦУ ПОБЕДЫ ГРИГОРИЮ БУЛАТОВУ

Прости нас, Гриша Булатов,
Ведь все могло быть не так.
Ты был рядовым солдатом,
Ты брал фашистский Рейхстаг.

В твоих руках, словно пламя,
Сияло, кверху рвалось,
Победы Красное Знамя
Над миром к небу взвилось.

Но Сталину было угодно
Сказать один на один:
«Ты, Гриша, нам неудобный.
У нас есть Герой – грузин».

Жизнь курсом пошла неверным.
Доказывать не было сил,
Что Красное Знамя ПЕРВЫМ
В Рейхстаге ты водрузил.

Показывали люди норов:
Булатов наш – баламут.
Кантария и Егоров.
В учебниках не соврут.

Насмешки и злые шутки
Твой подвиг свели к нулю.
И, к несправедливости чуткий,
Загнал ты себя в петлю.

Но истина непреложна,
И в силах все доказать.
Героя обидеть можно,
Но Подвиг – не замарать.

И память пребудет с нами.
Увековечен в веках.
Победы Красное Знамя
Ты держишь в своих руках.

Ты был рядовым солдатом.
А все должно быть не так.
Прости нас, Гриша Булатов,
За кличку «Гришка-Рейхстаг».

Царегородцева Марина

г. Киров

ЗНАМЕНОСЕЦ ГРИГОРИЙ БУЛАТОВ

Он слободской простой парнишка,
Боец, разведчик, рядовой,
Солдат войны – Булатов Гриша –
Наш знаменосец, наш герой.

Он получил задание штаба:
Победы знамя пронести
На купол грозного Рейхстага
И там надежно закрепить.

Под вражеским огнем обстрела
Он шел наверх, за шагом шаг.
В тот день, 30 апреля,
Он водрузил победный стяг!

И киноплёнка фронтовая
Хранит в кассетах каждый кадр:
Вот он идет, в руках сжимая
Победы нашей красный флаг.

Во фронтовых передовицах
Из снимков фоторепортаж:
На них бойцов счастливых лица
И впереди Булатов, наш.

На фотоснимке гордый профиль,
Счастливый, вдаль смотрящий взгляд,
А за спиной на дальнем фоне
Стоит поверженный Рейхстаг.

Он молодой еще здесь слишком,
Солдат, закончивший войну.
Он здесь совсем еще мальчишка,
Лишь 19 лет ему.

А впереди Победа мая!
Парад, салюты над Москвой!
А впереди вся жизнь большая.
Он – знаменосец, он – герой!

И у страны такие планы!
Как заживем после войны!..
Но он пока еще не знает
Своей трагической судьбы...

И каждый год к победной дате –
Известный снимок фронтовой.
Нам улыбается Булатов,
Наш знаменосец, наш герой.

СИРЕНЬ «МАРШАЛ КОНЕВ»

Наш земляк Иван Степанович Конев –
Легендарный полководец и герой.
Сколько выиграть он сумел сражений!
Сколько было славы боевой!

Были Белгород, Орел, и Днепр, и Прага,
Были Висла, Одер, Краков и Берлин.
И всегда: внезапность и отвага –
Маршал Конев был непобедим!

57 раз Москва салютовала
Коневским стремительным войскам!
С каждым днем Победа приближалась,
Каждый верил, что придет она.

Маршал Конев в том далеком сорок пятом,
Когда в Польше шли тяжелые бои,
Спас от разрушенья древний Краков,
Город для поляков сохранив.

В честь 40-летия Победы
В Кракове воздвигли монумент:
Конев в маршальской распахнутой шинели
Установлен на высокий постамент.

Но короткой оказалась память –
В Польше памятник предательски снесли.
И тогда решили кировчане
В Киров монумент перевезти.

Наш земляк Иван Степанович Конев.
Его имя город бережно хранит.
В Кирове на площади героя
Памятник из Кракова стоит.

А в мае 45-го красиво
И торжественно сирень цвела!
Символом Победы нерушимой
Навсегда останется она!

Появилась добрая традиция
Новый сорт сирени называть
Именами полководцев-победителей
И страну садами украшать.

Каждый год у памятника в мае
В честь Победы в дни большого торжества
Вновь сирень красиво расцветает,
«Маршал Конев» называется она.

Пименова Жанна

г. Санкт-Петербург,
ООО «Техэксперт-Лайн»

ВЯТСКОЕ МНОГОГОЛОСЬЕ

Червлёный крест на поле золотом
Спокойствие несёт и чистоту.
Корона, словно башня над щитом,
Венчает городскую красоту.

На этих землях издревле народ
Свободный и могучий проживал.
В далекой Вятке обретя оплот,
Свой город от набегов защищал.

Стрелял из лука, строил терема
И дорожил свободой своей,
Веками жил и верил в чудеса,
И вот теперь встречает юбилей!

Шестьсот плюс пятьдесят почтенных лет
Богатую историей живет
Земля, оставившая в жизни яркий след,
Теперь прекрасным Кировом слывет.

Со всех сторон летит веселый свист
От дымковской игрушки расписной!
Играет завиток конкретный смысл,
Насыщен яркой гаммой цветовой.

Деревьям-великанам свой почет,
Растут дубы и вязы двести лет!
Листочки унося с собой на фронт,
Солдаты верили в домашний оберег.

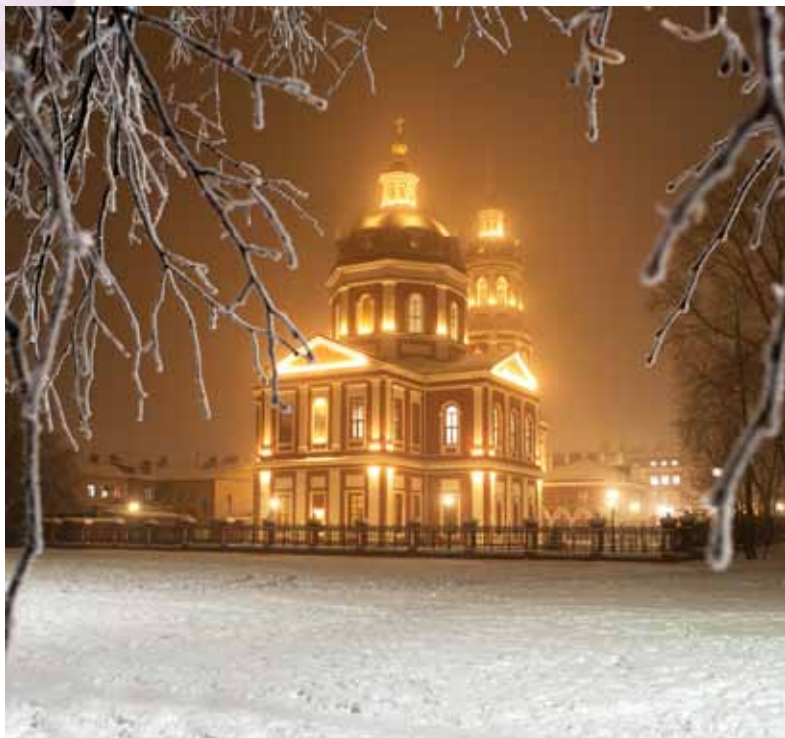
Стоит на холмике Пашковская сосна,
В округе великанов больше нет.
И к ней спешат, как в прошлые века,
Запечатлеть истории портрет.

Когда-то обрели второй здесь дом
Детишки из блокадного кольца.
Остался в прошлом их голодный, страшный сон.
Всех приютила Вятская земля!

И не случайно Киров в Новый год
Столицей выбран – вятская зима
Закружит настоящий хоровод,
И запоет широкая душа!

И долетит до всех концов земли
Многоголосье вятских мастеров:
Мы – жители одной большой страны
От северных до южных берегов!

НОМИНАЦИЯ

«ПОРТРЕТЫ ВЯТКИ»

Солодкова Екатерина

пос. Стрижи, Оричевский район,
учитель истории Стрижевской средней школы

**ПРОГУЛКИ В ОКРЕСТНОСТЯХ
ТРИФОНОВА МОНАСТЫРЯ**

Над гладью стены вытянув
Бесстрастно и светло,
Глядит с прищуром Трифонов
На Вятки серебро.

Под сенью монастырскою,
Где благодать и уют,
Надгробия старинные
Нашли себе приют.

По камню надпись, треснувши:
«Спи, вечная любовь –
Коллежская ассессорша
Семнадцати годов».

И хвостик старой буквицы,
Как рот, поехал вниз.
Вверху на Спасской улице
Рок-группы бенефис.

И бас взревет как резаный,
С рыданием – почти –
Коллежского ассессора
Лет двадцати пяти.

Сто лет не слышно сердца их;
Осыпались слова
Трагедии ассессорской.
А их любовь – жива!

На Набережной ветреной
Гулянье да смехи:
У бюста Грина селфятся
Невесты-женихи.

И в парке Александровском
Скейтборды, шум, галдеж.
А Трифонов-то ласково:
«Гуляйте, молодежь!

И веруйте в бессмертие,
Как верила в любовь
Коллежская ассессорша
Семнадцати годов».

Коршунов Игорь

г. Киров,

литературное объединение «Молодость»

ИГРА ПО ПРАВИЛАМ СУДЬБЫ

*Незрячему учителю, прекрасному человеку
Клавдии Семеновне Каргапольцевой посвящается*

«Каждый человек – это целый мир»

Как странно за лесом деревьев не видеть.
Как страшно терять за толпою людей:
толкать, унижать, презирать, ненавидеть
далеких и близких, бродяг и вождей.
«Не видеть» – для многих обычных два слова –
эмоций не вызовет в нас никаких.
Но рядом миры пониманья иного,
и, может быть, время напомнить о них?
А прежде – о ней, чьи записки листая,
ясней сознаю, что не сильно грешу,
решив: пункты правил – банальность пустая,
и с буквы заглавной «Учитель» пишу.
Не надо советов. Оставим упреки,
мол, разве на свете такая одна?
А лучше покрепче усвоим уроки,
запомним, что всем завещала она.
О тяжком кресте героиня рассказа
отнюдь не скорбела, и не назвала
судьбу замечательной сказкой ни разу.
С чего начинать? А, была – не была!
Дерзну цепь событий, как в шахматной схватке,
представить простой чередой ходов,
фигуры в буквальном и строгом порядке
расставив на поле. Ну что ж, я готов.

Е-два — Е-четыре. Подвинута пешка.
Отставлены шутки — игра началась.
В селе Безопасном (как будто насмешка)
девчонка в крестьянской семье родилась.
У папы и мамы вторая дочурка.
Ох, Клава, трудненько придется. Держись!
Твоя незаметна пока что фигурка,
но будут сраженья на смерть, не на жизнь.

II

Пять лет пролетело. Уже дочек трое.
Все ладно и складно у «белых» — своих:
совет да любовь, друг за дружку — горою.
Но все изменилось в один только миг.

Безжалостной оспы свирепая сила
наносит удары на «черном» ходу:
был мор. В Ставрополье народу скосило
без счета в лихом тридцать третьем году.
Болела и Клава. От хвори опасной
чтоб всех уберечь и девчущку спасти,
взял внучку к себе добрый дед Афанасий.
И выходил, но... беды только впусти.
Порадовать «белые» нас не успели —
соперника ждет богатейший улов:
всего-то за месяц и деда отпели,
и Клава ослепла. А ей пять годков!
Обидно и больно совсем еще крохе
не видеть — угадывать больше теперь.
Все было. И шишки, и слезы, и вздохи.
А тут еще голод — прожорливый зверь —
фигуры одну за другой поедает,
и «черных» победа близка. Или нет?..
Ночами не спится отцу. Он решает,
которую все-таки выбрать из бед.
Однажды (рождает отчаянье смелость)
забрал из колхоза он лошадь свою.
Наутро семья мяса вдоволь наелась.
Нашелся ответ, чтоб играть на ничью?

Нет. В планы врагов отступить не входило.
Арест. Приговор. Десять лет. Лагеря...
Скажите, откуда взять было им силы,
чтоб битву продолжить, не сгинуть зазря?
Надеясь на что-то, уехали в город
пять женщин: старуха, три дочери, мать.
И вновь неотступно преследовал голод.
Откуда спасительной помощи ждать?
Помыкавшись, с горечью мать понимает:
не факт, что протянут еще даже год.
Она защищается, не нападает,
казалось, немыслимый делая ход.
В дом детский подкинута младшая дочка,
а Клава затем – в интернат для слепых.
Так в мрачном дебюте поставлена точка.
Судейских часов бег немного затих...

III

Пусть страшно без мамы пока что девчужке,
и каждая ночь бесконечно длинна,
зато рядом Зина и Нина – подружки,
бедняги-подкидыши, как и она.

Девчонки поопытней им помогали:
учили всему, без чего не прожить,
играли, хорошие книжки читали.
Одной если Клаве хотелось побыть –
тогда под рукой то игрушка, то «посох» –
забав верный спутник и сторож ночной,
любимый большой белый конь на колесах.
Для Клавы он друг – настоящий, живой.

Ночами тайком дочку мать навещала:
носила еду, а прощаясь, опять
просила молчать. Клава ей обещала,
и мчалась к себе – до рассвета рыдать.
Был нужен малышке тогда кто-то близкий –
из взрослых, чтоб мог приласкать, подержать.
Поклон Александре Васильевне низкий –
учитель, а стала для Клавы как мать.

Девчонку, что к сердцу пришлась, полюбилась,
она пригласила в свой класс. С первых дней
до выпуска та на «отлично» училась.
И не было дружбы честней и верней.
Не думайте: тихо у «белых» да гладко.
Во все времена находились они –
радетели правил, инструкций, порядка,
кому «от детей лишь убытки одни».
Бросая с презреньем: «Та самая Клава,
любитель окрестных деревьев и крыш?
Ей выдать одежду – что выбросить, право», –
всегда «наряжали» как серую мышь.
А стригли и наголо, и «под мальчишку».
Сомнения нет, было им наплевать
на просьбы, упреки, что это уж слишком,
что нужно красиво ее одевать,
что Клаве прическу, ботиночки надо...
Всегда Александра Васильевна так
вдвоем вместе с Дорой – вожатой отряда –
твердили. Но глух и упорен был «враг».
Здесь вы удивитесь и даже сочтете,
что я перегнул, их врагами назвав,
а кто же еще эти дяди и тети,
крадущие счастье у Саш, Лен и Клав?
За глупые пешки детей принимая,
себя-то ферзями всесильными мнят.
Не деньги, не вещи, не хлеб отнимая,
а веру в себя и других у ребят.

Забудем о «черных» с их мрачною силой.
Берут они верх, знаю я, до поры.
А вспомним о девушке доброй и милой –
о Доре, любимице всей детворы.
В те редкие дни, что свободна бывала,
к себе забирала девчонок-сирот.
Скучать и хандрить малышне не давала:
то в парк на природу гулять поведет.
Другой раз ватагой музей посещают,
а после – в кино голосающая рать,

там Дора мороженым их угощает.
Под вечер домой – выпить чаю и спать.
Не все в море слез за волнами раздора
отыщут свой остров любви и добра.
Но счастье, коль рядом такая вот Дора –
и мудрый учитель, и мать, и сестра.
Мне трудно представить, какое же горе
с собой принесла от «родных берегов»
весть о партизанке. О Доре. Их Доре,
взорвавшей себя с эшелонном врагов!
Но это потом. А сегодня девчонки
любимой вожатой задорно поют
о вольных степях и о храбром орленке,
что голову сложит в неравном бою...

IV

Весною исполнилось Клаве двенадцать.
В тот год ее выпуска – сороковой –
неясных тревог отзвук стал ощущаться,
и воздух был тягостный, предгрозовый.
Пока еще мир. И горят лишь пожары
закатов, которыми славится Русь.
Но грозный противник готовит удары,
Такие, что вспомню – и весь содрогнусь.

Трагический день тот особенным не был,
своим чередом шли у Клавы дела.
Ход «черных» как гром среди ясного неба –
внезапно учительница умерла...
Всем миром в положенный срок хоронили
ее Александру Васильевну. Там
притихшая Клава склонилась к могиле,
вперед подалась и припала к цветам,
и, будто в свидетели их призывая,
шепнула: «Клянусь я учителем стать,
собою детей как щитом закрывая,
от бед и от злобы людской ограждать».

Мы тоже порою поспешно клянемся
быть верными, не обижать и прощать,

но с трудностью только столкнемся нос к носу —
сдаемся. Да, выполнить — не обещать.
Больны эгоизмом, отравлены ленью;
что «черные» сеют, придется нам жать.
Я кланяюсь низко тому поколенью,
что данное слово умело держать.

Что Клава? Уехала, и довелось ей
учиться лишь год в восьмилетке, когда
явилась нежданной, непрошеной гостьей
страшной нищеты и болезней беда.
Война! Это шах! Но сражаться-то надо,
пока защищаясь. И в сорок втором
ход «белых» таков: школу из Сталинграда
отправили осенью в Пермский детдом.
Не зря было Клаве в дороге тревожно:
в один из промозглых ненастливых дней
какой уже раз, сосчитать невозможно,
тень смерти крыло распластало над ней.
В тот раз к переправе сплошной вереницей
ребята неспешно, с опаскою шли.
Стальные, со свастикой хищные птицы
разящим огнем их с дороги смели.
Подруга как камень застывшую Клаву
в толпе, что от страха сходила с ума,
нашла, оттащила, толкнула в канаву.
И этим от смерти спасла. А сама...

Теперь жить на свете девчонке кто знает
за скольких. Двоих? Или, может, троих?
Кого обретет, а кого потеряет
из по-настоящему близких — своих.

V

Спешу успокоить тебя, мой читатель:
уже середина игры позади,
хотя и не весь порох враг поистратил,
смертельной опасности больше не жди.
К тому же, наверное, хватит и дальше
все судьбы сплестать в черно-белую вязь.

Легко разберешься и сам, где тут наши,
где нет. Ну а мне продолжать, помолясь.
Став взрослой, случилось, что Клава листала
главу книги памяти с меткой «детдом».
Там были суровые зимы Урала,
хлеб тверже гранита, похлебка со льдом,
крик местных мальчишек: «Слепая, слепая!»;
грязь, камни, летящие градом в нее,
от детской обиды боль в сердце тупая
и стон: «Что вы делаете, дурачье?!»

Стоп! Траурных ноток пора поубавить.
Давайте продолжим в мажорных тонах.
Вы знаете, там посчастливилось Клаве
подругу найти, да такую, что ах!
Ей, Лере, впервые без страха открыла,
что ныло, болело, терзало и жгло,
что с раннего детства сердечко хранило,
а высказать, выплакать все не могло.
Обняв, та качала подругу тихонько,
как будто умела баюкать печаль.
А в голосе не было дрожи, лишь только
порою звенела холодная сталь.

Валерия старше была на два года.
Вполне понимая, что есть красота,
учила девчонку: «В одежде не мода,
а вкус всех главней. И, конечно, цвета».
Кто стриг Клаву, кто одевал – костерила,
сама накупила вещей – на, владей!
И самое ценное ей подарила:
надежду на счастье и веру в людей.
Как воздух нужны они были подросткам –
мальчишкам, девчонкам, узнавшим войну.
Стал каждый тогда не по возрасту взрослым:
их детство безвестно пропало в плену.

Со временем стало из писем и сводок:
«Сегодня, такого-то, наши войска...»,

в названиях сел, городов и высоток
все явственней слышно: победа близка.
В глубоком тылу выполняли задание
полки и дивизии наших ребят:
лишенья презрев, шли в атаку на знания
и были уверены, что победят.

VI

Великой войны отгремели раскаты.
Страна начинала по-новому жить,
и то, что задумано было когда-то,
возможно теперь стало осуществить.
Но Клаве пока мир лишь снился, похоже:
с законами «Все под себя загребу»,
«Я здесь разделяю и властвую тоже»
вступила в неравную злую борьбу.

В ее новой школе по принципам этим
директор свое «правосудье» вершил.
Чтоб карты не путала на педсовете,
расправиться с дерзкой девчонкой решил.
«Ни выгнать, ни жизнь отравлять не позволим», —
слепые горой встали учителя.
На гневные речи, сквозь зубы: «Уволю» —
реакция ноль. Даже меньше нуля.
Глаза пусть не видят. Но зорки сердца их,
чтоб дать всем с незрячей душою отпор.
Смогли. Отстояли. Друзей настоящих
легко узнавать было Клаве с тех пор.
Потом педагоги ее опекали
до самого выпуска в сорок шестом.
А трое подругами девушке стали.
Вот так-то. Что с Клавой случилось потом?

В июне, о клятве торжественной помня,
явилась с нехитрой поклажей в руках,
где главная ценность — «пятерки» в дипломе,
она в педучилище в Ессентуках.
Отличницу там без экзаменов взяли.
Так к цели был сделан еще один шаг.

Для девушки годы в училище стали суровою школою жизни. Но так судьбой уготовано – нить бесполезно. И Клава, на долю свою не ропща, на совесть училась, работала честно, окольных и легких путей не ища. Две ноши для девичьих плеч неокрепших отнюдь не легки: днем занятий черед, под вечер урок у военноослепших – курс чтенья по Брайлю слов, чисел и нот. За эту работу ей просто платили: один – добрым словом, подарком – другой. Кто знает, а мы бы вот так согласились не месяц жить – годы, забыв про покой?

Еще Клава к шефскому делу благому старалась девчонок-сокурсниц привлечь, чтоб раненым было в больнице как дома, хоть искорку света в их душах зажечь. Помногу учась и общаясь немало, беря словно за высотой высоту, однажды (о чудо!) она осознала: смогла перестать ощущать слепоту!

Крест тяжкий не сбросив, карабкаться к цели и после не требовать, а отдавать. Признаемся честно: мы так бы сумели? На место ее мы решились бы встать? Да?! Всяких «героев» встречалось немало... Прошу извинить. Я, конечно, не прав: и нынче есть те, кто отлит из металла, но в людях, как Клава, – особенный сплав.

VII

Со школой прощаясь, одна выпускница – отличница, кстати, – наставнице вняв, решает, что правильной очно учиться. И скромный багаж скрупулезно собрав, с подругой тайком в Ленинград уезжает. А в вузах девчат огорошили так:

«У вас в документах, увы, не хватает вот этих и этих важнейших бумаг». Так Клава — о ней речь, конечно, — впервые столкнулась с подвидом людей «бюрократ». «И что, что с медалью, и что, что слепые, — здесь люди на страже закона стоят!» Кого-то отказ мог бы обескуражить, но только не Клаву. «Поедем вдвоем, — подруге она предложила отважно, — в столицу к министру на личный прием». Министр просвещения — начальник высокий, все замы — орлы, и могуч секретарь. До них докричись-ка из тихой осоки: не слышат хоть плачь, хоть в набат ты ударь. Опять в Ленинград. Но теперь уже в Смольный, в обком. И вот странно: в чем им наотрез отказано в вузах и в первопрестольной, решилось чиновником КПСС. Ни с кем ни о чем я здесь спорить не буду, ведь в малой семье и огромной стране в профессиях, партиях, да и повсюду, есть всякие люди. Судить их не мне.

Свершилось. Сбылось. Клава стала студенткой, попав-таки в выбранный пединститут. Живую, прямую, с природною сметкой, красавицу сразу заметили тут. В большом коллективе студентов незрячих, что вузы всей области объединял, избрали в бюро. А могло быть иначе в судьбе той, кто к лучшему мир изменял?

Студентка взялась без раскачки за дело. Чтоб каждый сумел проявить свой талант, наладила выпуск газеты, где смело «зеленых» в процесс вовлекала ребят. Культмассовый сектор затем поручили. Для Клавдии в этой работе простор. И, зная, что многие пенье любили, она собирает студенческий хор.

В свободные дни, взяв побольше народа,
водила по разным музеям не раз,
уведомив загодя экскурсовода,
что необходим не показ, но рассказ.
А как-то (без клятвы поверят едва ли)
держат экспонаты в руках довелось.
И даже доспехи примерить им дали.
Но все оказалось мало, не сошлось.

Смягчали недуга гнетущее бремя
театр, филармония, парк и музей,
даря Клаве яркий букет впечатлений
и делая жизнь хоть немного светлей...

VIII

Пятьдесят четвертый год меняет круто
и течение жизни, и стиха размер.
Больше выпускницу Ленпединститута
звать нельзя как прежде, Клавой например.
Клавдия Семеновна, молодой учитель,
для распределенья входит в кабинет.
На вопрос «Остаться в вузе не хотите?»
отвечает просто и спокойно: «Нет.
Место мое в школе, так что не держите.
Не могу жить тихо, словно мышь в норе.
Хоть куда поеду, только предложите.
Можно и на Север. Лишь бы к детворе».

Маленький поселок – это не столица:
грязи по колено, магазин пустой.
Козы и коровы в Белой Холунице
прут наглее танка – на пути не стой.
Ни в лесу, ни в поле, ни в доме покоя
не дают два друга: овод да комар.
Промолчу, пожалуй, я про остальное.
Для «домашних» Вятка – форменный кошмар.

Даже в наше время мира и достатка
часто слышно крики: «Я хочу домой!»
К нежным и ленивым нетерпима Вятка:
кто не спекся летом – допечет зимой.

Клавдии в поселке тоже поначалу поводов к веселью было не ахти. Начались занятия, и хандры не стало, каждый день сулил ей радость принести. Ведь мечта всей жизни явью нынче стала: вот она учитель и ведет урок; только что девчонка у доски читала наизусть «Поэта», но прервал звонок. Выставив «пятерку», новый литератор быстро и свободно в старший класс идет. Тот бурлит вулканом, двери словно кратер — лавой нетерпенье вырвется вот-вот. Клавдия Семеновна обещала в среду новую прочесть им книгу про войну. Школяры готовы слушать до обеда, подгоняя: «Просим! побыстрее! Ну...»

Приняли радушно в школе педагоги — знать, как говорится, ко двору пришлась. Было поначалу тяжело без подмоги — хорошо, подруга мудрая нашлась. Пригласила в гости. Исполдволь, за чаем, выяснила проблемы. И решила! Все! Мы, когда в глубинке таких встречаем, ахаем. А это — Русь во всей красе! Помощь всем приятна, малая, большая: подарили книгу, помогли с жильем. Добрые поступки просто совершая, жили эти люди. Мы-то так живем?

IX

Каждый день внимая наставленьям старших, по ночам над книгой не смыкая глаз, набиралась опыта героиня наша, чтобы стать Учителем, как и поклялась. Быть с друзьями рядом, делать то, что любишь, заслужить доверье взрослых и детей дорогого стоит — за пятак не купишь. Что еще для счастья не хватало ей? Может, чтобы рядом — человек любимый? Ведь заметил кто-то, явно с головой:

«Счастье – это если с радостью спешим мы
утром на работу, вечером – домой».
То, о чем мечтала, думала – случилось:
суженого выбрав с простотой души,
по закону сердца Клавдия влюбилась,
и от криков «Горько!» сладкой стала жизнь.
В мире да согласи, годы не считая,
жили и растили милых сыновей.
(Жаль, но не судила им судьба крутая
справить «алой» свадьбы светлый юбилей...)

Столько лет – все вместе. Что ни говорите,
трудно ладить даже, где царит любовь,
если из супругов хоть один – учитель.
Ну, а оба – просто промолчу – нет слов.

X

Говоря о важном, непременно надо
вспомнить в Ленинграде прорывной доклад
и от академии ценную награду:
дорогую грамоту за весомый вклад.
А спустя два года был почетным знаком
труд отмечен. Только – отчего, бог весть –
Клавдия вздыхала: «Стыдно. Вот же, рядом
лучше, интересней педагоги есть».

Дорогой читатель, я прошу прощенья,
только непременно нужно нам сейчас
снова небольшое сделать отступление –
без него неполным видится рассказ.
От других узнал я о войне и Смольном,
о семье и том, что стать она могла
Пушкиным и Горьким на уроке школьном.
Речь же героини об ином была:
о хороших людях – много и подробно,
о своих успехах – скупно или вскользь;
о любимых – коротко, о врагах – беззлбно,
без прикрас – о том, что испытать пришлось.

У магнитофона я сижу, робея.
Слышу ее голос. Тверд он, даже строг.

Жизнетворным словом побеждая время,
Клавдия Семеновна вновь ведет урок.
Тема необычна, в школе вряд ли встретишь:
«Как прожить на свете должен человек».
Сложные вопросы – сразу не ответишь,
и задание будет не на день – на век.
Много ли я сделал доброго для ближних?
Что мне делать дальше? Каяться иль нет?
Говорит Учитель. Слушая и слыша
главные вопросы, я ищу ответ.
Каждый шаг – экзамен, а оценку ставить
будет только совесть – строгий педагог.
«Троечки» и «двойки» можно ли исправить?
Да не взыщут люди! Да простит мне Бог...

XI

Отработав в школе лет и зим немало
верую – горячей, правдою – святой,
Клавдия Семеновна, без сомненья, знала,
что ее на пенсии вряд ли ждет покой.
Так и получилось. Новая работа
в ВОСе – Всероссийском обществе слепых.
Не курорт, все больше – до седьмого пота.
От детишек малых и до пожилых
обойти, подробно расспросить всех надо,
как живут, да думать, чем кому помочь.
Нужных нет спецклассов, денег небогато,
только ждать без дела было ей невмочь...

Председатель ВОСа каждый день спешила
по теперь знакомым важным адресам,
чтоб вести «уроки» – так она решила.
Правда, выбрать тему «школьник» мог и сам:
как сварить картошку, как помыть посуду,
как не потеряться, выйдя в магазин...
Все перечислять вам я сейчас не буду,
а не то потрачу лист, и не один.
Клавдия Семеновна вспоминала позже
так об этом времени, мыслей не тая:

«Собой и результатами недовольна тоже.
Что недорабатываю, почувствовала я».
С нашей героиней я не стану спорить,
хоть предпочитала труд свой называть
Клавдия Семеновна только каплей в море.
Но без капель этих морю не бывать!

Пешка на Е-восемь. Королева, здравствуй!
Отчего печален твой последний ход?
Выиграна битва! Путь прямой и ясный –
новая фигурка по нему пойдет...

Жажду, чтоб не в книге и не в фонотеке,
но в сердцах хранился искренний рассказ
о большом учителе, русском человеке.
Чтоб сложили песню, пусть и не сейчас.
Чтоб с таким эпитафием посвятили повесть:
«Тлеть иным по нраву, ей – гореть дотла».
Ведь любое дело делать не на совесть
Клавдия Семеновна просто не могла...

Вновь прошу, оставим споры и упреки:
«Как старо: жизнь – поле, человек – игрок».
Может, постараться выучить уроки,
чтоб не больно было подводить итог?

Никитин Николай

г. Киров,

Кировское отделение Союза писателей России

...Хирурги, конечно, не боги.

Хирурги искусней богов!

А. Гребнев

*Памяти профессора В.А. Журавлева – выдающегося
советского и российского хирурга-гепатолога,
почетного гражданина г. Кирова и Кировской области*

1

Орел, терзавший печень Прометея,
насытившись, довольный, улетал.
Никто не знал, где логово злодея:
гнезвился где-то на одной из скал.
Наутро, к своей жертве возвращаясь
и видя, что она опять жива,
стервятник, торжествуя, ликовал,
мятежной крови вкус предвосхищая.
Поблизости тревожно ворон каркал.
От боли жертве становилось жарко,
а ночью наступали холода.
Без пищи, без воды, в сознание мутном
он в редких просветлениях минутных
событий ход не мог предугадать.

2

Событий ход не мог предугадать
и тот, кто изучал законы жизни.
Не ради славы – истину познать
и ощутить, что ты – ее сподвижник.
Вопросов тьма. Великий орган – печень –
сама себе способна обеспечить
восстановление, как ящерица хвост.
За счет чего? Еще один вопрос.

Подъем. Паденье. Вновь подъем. Зигзаг.
Так двигалась вперед, за шагом шаг,
познаний тайн природы эпопея.
Орел-стервятник этого не знал.
Он волю Зевса тупо исполнял –
злодействовал, о том не сожалел.

3

Злодействовал, о том не сожалел,
и вирус, породивший гепатит,
и множились могильные аллеи,
и рос у этой твари аппетит.
Наука снова вышла на рубеж.
Эксперименты. Опыты. Вакцина.
И снова полунищей медициной
еще одна была закрыта брешь.
Познавшим подлость вируса и силу
пристанищем спасительным служила
невзрачная больничная кровать.
Леченья отработаны этапы,
но вновь и вновь склонялись эскулапы
над обреченным без вины страдать.

4

Над обреченным без вины страдать
дыханье смерти в воздухе витало.
Скрывала слезы старенькая мать,
рукою поправляя одеяло.
Молила не оставить одинокой.
И в светлый полдень, и в глухой ночи
его лечили лучшие врачи –
он в коме был достаточно глубокой.
Счет шел не днями. Пятая неделя.
Вдруг губы шевельнулись еле-еле
и тихо прошептали: «Я устал».
Врачебных будней тетива тугая...
Что истинно? Что ложно? Полагаю,
лишь время все расставит по местам.

5

Лишь время расставляет по местам
ошибки наши, наши достижения
и не внимает просьбам и мольбам,
а душу рвут исканья и сомненья.
Опережая собственное время,
с единственным желанием — помочь,
пусть за окном давно глухая ночь,
хирург упорно изучает схему
известной операции. Но нет!
Она помочь не сможет. Где ответ?
Рисует сам. Свою. И разве можно?
Внедряет! Кто он? Гений иль злодей?
Из сотен генераторов идей
как распознать: кто истинный, кто ложный?

6

Своих героев — истинных и ложных
народ всенепреренно должен знать.
Как знал своих мучителей заложник,
безвинным, в корчах, брошенный страдать.
Гефест его надежно приковал.
Но мы вернемся к нашему хирургу.
Он не москвич и не из Петербурга.
Провинциал. Зачем он рисковал,
меняя операции той ход?
И без того хватило бы забот.
Но выпал шанс — борьба за жизнь возможна.
А пациент? Он так стремился жить!
И чудо! Сохранилась жизни нить.
Желанье жить — оно не безнадежно.

7

Желанье жить! Оно не безнадежно.
Оно на геномном уровне у нас:
у Бога просит на одре безбожник
на время отодвинуть смертный час.
Жив пациент! Какое это счастье —
своей работы видеть результат.

И слышать в спину: «Он не просто хват — он в самом деле настоящий мастер». Орел был тоже мастером умелым, с чужим прекрасно расправляясь телом, слал похвалы рассерженным богам. Но верно говорят, что время лечит: у пленника вновь возродились печень, душа и тело... Жизни дивный храм.

8

Душа и тело – жизни дивный храм! Страдалец, обреченный на мученья, дал шанс академическим умам великого научного прозренья. Сегодня даже школьникам известно: деленье клеток – каждой жизни суть. Но как пройти весь поисковый путь? Поверьте, это очень интересно. Стряхнув с легенды кокон старины, начать с истоков той седой войны, чтобы понять: был путь тернист и труден. Пройти его. Вернуться. А потом увидеть новым взглядом, как кругом горит огонь – дар Прометея людям.

9

Горит огонь – дар Прометея людям. О том десятки превосходных строк написаны! Но кто осудит судей и вынесет из прошлого урок? Богов судить? Конечно же, смешно. Герои древнегреческой Эллады веками жили собственным укладом, его порушить – людям не дано. Но вывод все же просится один: пока есть в мире раб и господин, несправедливость есть, была и будет. Воды с тех пор немало утекло, но люди помнят, кто принес тепло и изменил течение серых буден.

10

Он изменил течение серых буден
всем тем, кого ему пришлось лечить.
Он помнит всех, и долго не забудет
свои исканья в той глухой ночи.
Как не забудет озаренья свет
и подвиг Прометея, как калечил
орел-стервятник у страдальца печень.
Как много с той поры минуло лет!
Седой профессор, выдержан, спокоен,
наград высоких честно удостоен.
Ему бы хоть немного отдохнуть.
Нет времени. Казалось невозможным,
но он больным, доселе безнадежным,
совсем иной открыл для жизни путь.

11

Совсем иной открыл для жизни путь,
об этом мы уже поговорили,
и врач, раскрывший гепатита суть,
где вирус заявляет: «или – или».
Беда пришла с неожиданной стороны
и породила новую проблему:
рак с гепатитом выступил в тандеме
тишком, без объявления войны.
Больной, как узник в лапах палача,
не знал, в какую дверь ему стучать
в надежде: где-то да помогут стены.
И вновь хирург-профессор на коне...
Успех отметил дома в тишине,
как только узник вырвался из плена.

12

Как только узник вырвался из плена,
спасителя Геракла он обнял.
Затем, красиво преклонив колено,
подножие скалы поцеловал,
к которой был прикован много лет –
безмолвную хранительницу тайны.

Его плененье не было случайным –
разгневал Зевса и держал ответ
за жар неугасимого огня,
что греет всех: тебя, его, меня.
Великий подвиг духа – не измена.
А что с орлом? Простреленный стрелой,
в пучину моря рухнув, под волной
стервятник сгинул без следа и тлена.

13

Стервятник сгинул без следа и тлена.
Прощен освобожденный Прометей.
Но Зевс хитер: пленению замену
нашел легко, без каверз и страстей.
Кольцо на палец с камнем от скалы
он даровал мятежнику навечно.
При этом был достаточно беспечным –
на случай бунта есть еще орлы.
А на земле открыт Пандоры ящик,
страдают люди с каждым годом чаще.
Кого, не знают, в этом упрекнуть.
У Прометея тоже как-то странно:
почти бесследно затянулись раны,
но все болит истерзанная грудь.

14

Но как болит истерзанная грудь!
Хотя она не клевана орлами,
все тяжелей становится вдохнуть,
все чаще перерывы меж делами.
Чужая боль лежит на сердце грузом
и рвет его, как хищник, на куски.
Но, слава Богу, есть ученики
и братства хирургического узы.
С легенды началась его стезя.
Он грани стер – где можно, где нельзя.
Стервятник подсказал ему идею.
Вот так за кровожадный, хищный пыл
невольнo приобщен к науке был
орел, терзавший печень Прометея.

15

Орел, терзавший печень Прометея,
событий ход не мог предугадать.
Злодействовал, о том не сожалея,
над обреченным без вины страдать.
Но время расставляет по местам
своих героев. Истинных и ложных.
Желанье жить! Оно не безнадежно.
Душа и тело – жизни дивный храм.
Горит огонь – дар Прометея людям.
Он изменил течение серых буден:
совсем иной открыл для жизни путь.
Как только узник вырвался из плена,
стервятник сгинул без следа и тлена.
Но как болит истерзанная грудь!

Ситникова Марина

г. Орлов, Кировская область,
ЛитО «Провинциалы»

КУПАЛЬСКАЯ НОЧЬ

Плавно клонится к лесу луна,
Гроздь звезд на раскидистой кроне,
Заклинания шепчет волна,
Соловьи тают в нежной истоме.

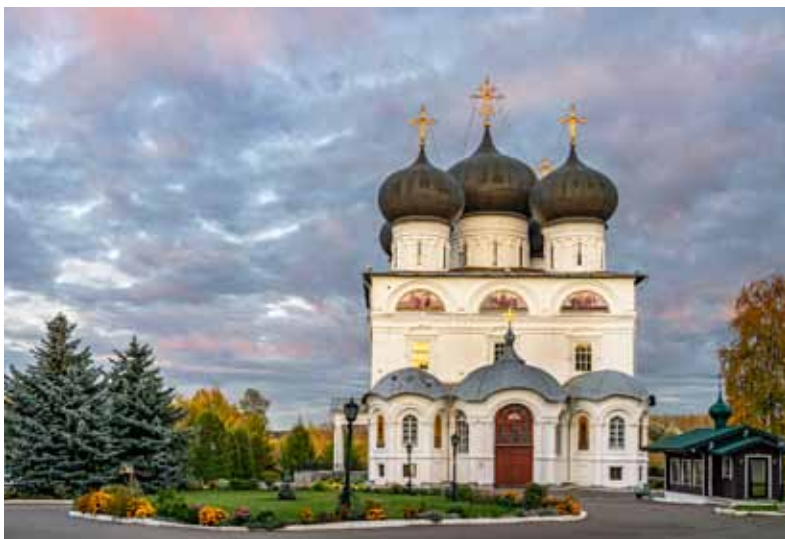
Конь буланый сошел с большака,
Видно, голову леший морочит,
Испугавшись во тьме седока,
Глухо филин в чащобе хохочет.

Устремляясь вершиною ввысь,
Дуб заветный угрюмо взирает,
Как русалки в кружок собрались,
Как поют и в горелки играют.

Мы гадаем у Вятки-реки
Под купальских огней ликованье.
Здесь плывут по теченью венки
И уносят судьбы предсказанье!

Я О РОДИНЕ ПОЮ!

Я сегодня о России-матушке пою!
Горемычную, многострадальную люблю.
Терпеливую и мудрую,
С куполами златокудрями,
С голубыми рукавами рек,
С кружевами нежными
Чуть прикрытых век,
С пожилыми молодницами,
С молодыми озорницами...
До последнего дыхания весны,
До слезы янтарной
На коре сосны...
Жизнь свою по капле
Отдаю тебе,
Чтоб сияло вечно
Солнце в вышине!

Вепрев Александр

г. Киров

В ТЕМНОЙ БЕЛИЗНЕ

Что мне сказать о родине своей?
Морозом скована, как зимнее ненастье.
Она вдали. Она всегда прекрасна
просторами заснеженных полей.

В Крыму опять зимой идут дожди...
А там, над Вяткой, вновь метут метели,
и огоньки окошек еле-еле
кому-то ночью светят впереди.

Мне хочется в тот крайний дом зайти,
где угощала нас старушка чаем,
попутчиков озябших, неслучайных
и, как ни странно, сбившихся с пути.

И хочется услышать вновь про жизнь,
что жизнь – держись! – горбатит понемногу.
Вздыхнет старушка: «Ходим, слава Богу!
Да топим печь... Попутчики, кажись?»

«Попутчики...» – И, в комнатку войдя,
сесть у окна, подуть в окно глухое:
там ночь бела. Там зимний леший ходит,
поземку белоснежную вертя.

Там воздух мерзлый инеем блестит
и от мороза елка задубела.
Старушка жизнь живет без передела –
и муж погиб, и сын ее, бандит.

«До кладбища зимой дороги нету,
оттаит к веснам, — скажет, как во сне...» —
И снова спросит, как бы по секрету:
«А что там видно в темной белизне?»

Там царство снега! В снежные чертоги
зверь-поезд, зверь-автобус не промчит...
И что с того, что на душе горчит
и далеки родимые пороги?

Ведь если говорить придется мне
о Родине от имени державы —
я вспомню бабкин дом, святой и правый,
и царство снега в темной белизне.

ПРОЩЕНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Это старая Вятка вселилась в меня,
Деревянных домов дух жилищный вселила,
И я вспомнил соборов былых имена:
Александра, Андрея, Петра, Михаила.

И соседка вчера рассказала о том,
Что наш дом, обнесенный непрочным забором,
Пусть в подвале давно пахнет гнилью и льдом,
Оказался прочнее снесенных соборов.

Оттого ли печально и радостно мне,
Что такие же точно дома и домишки
Образуют квартал в городской тишине,
Деревенский квартал с городской телевышкой?

Здесь немало дворов и проулков моих,
Не обнять даже взглядом родную округу,
Над которой вплетается в снежный мотив
Крик пугливых ворон и несется по кругу...

И летит, и летит, и летит воронье
Над ручьем рукотворным общественной бани,
Над протокой летит, где полощут белье
В городских сапогах деревенские бабы.

Вон стоит у сарая мужик с батожьем,
Целит взгляд свой в пределы заснеженной крыши.
И летит над снегами, летит воронье,
Словно черное эхо, сошедшее свыше...

Здесь дымы-купола белоствольных берез,
Словно дым заводской, упираются в небо...
Это старая Вятка вселилась в мороз,
В гроздь рябины вселилась и в светлую небыль.

Это древняя статья, предков каменный свет –
Тимофея, Марии, Ивана и Ксеньи...
И округи другой и обители нет,
Где Прощеное сходит с небес воскресенье.

И не верю, не верю, но знаю, что мне
не покажется это нелепым и странным,
Если все перестроят в родной стороне,
В этой чистой, как храм, стороне деревянной.

ПАРОХОДИК

Пароходик, не спеши!
Стой-постой! Гудит гудок!
Приплывает, подплывает
Вятка – древний городок.

«Пусть я с вами не знаком...» –
Льется песня с ветерком.
Я с попутчицей случайной
Вроде тоже не знаком.

Брови чайкою летят,
Огонек речной – в глазах.
Волны плещут за кормою,
Ходят-бродят в берегах.

Что мы знаем – говорим,
Что узнаем – сохраним.
Я чуть-чуть ее постарше –
Лет на двадцать с небольшим...

Вятка – вольный городок,
Вятка – светлая река,
Вятка – край лесов российских,
Край, любимый на века!

Но притом и оттого
Жизнь прекрасна и легка,
Что рукой моей согрета
Незнакомая рука.

Доброва Татьяна

Зуевский район, Кировская область,
литературный клуб «Рассвет»

СТАРЫЙ ДОМ

Убежать от толпы, типового сюжета
В старый дом, он родной, твой бесценный трофей!
Там витать в облаках под звуки ромашковых фей!
Развязать шнурки у души от тугого корсета!

В моей старой избе солнце греет сквозь сито стекол
И труба торчит, как сапог с обратным концом!
Там гнилушки живут под печальным венцом,
Там, скучая, глазают провалы окон.

Только здесь живут банник и домовые,
В милых, старых домах обитают древние духи.
Если хочешь, услышишь их вполуха.
Если веришь – помогут, они вот такие!

Убежав от серости дней и лиц,
Встретят двери, скрипя ржавым лязгом.
Хлеб да соль вам, духи славянские!
Поклонись в красный угол безвременных лиц.

Русский дух старых изб не понять.
Здесь прошло твое детство, генерал чердаков и кладовок.
Путь в родные места не покажется долгом
Не был ты там давно, лет так ...цать.

НЕ СМОТРИ НА МЕНЯ ТЫ ТАК

Не смотри на меня ты так, я из древнего рода.
Мои предки пускали песни по небу, пасли лошадей,
Им стелил постель дух лесов и морей,
Им земля свои силы давала, не рабы мы у бога.

Русь — святая земля омывала разум от пыли.
Мне не нужно дворцов, природа — мой бог.
Независима честность души от погод.
Зеленеет трава в сонных росах, давая священные силы.

Не смотри на меня, как на дикость,
Мои кони несутся туда, где рассвет.
Я люблю их рубиновый, яркий цвет,
И гоню табуны напролом с громким свистом.

Кто-то вспомнит меня, слезу утерев рукавом.
Ну а кто-то скажет: придурочный я идиот.
А мне главный Хранитель радость на сердце кладет,
Прямо в душу — кусочки любви, ну что же — живем!

На бескрайних просторах разожгу я костры.
Хлеб да соль от земли мне, без возражений.
Обрусевший мой дух не любит вторжений,
На дела и защиту мы как предки остры.

Не смотри на меня, мои прадеды — сплошь мудрецы.
И дела, и слова мои ими ведомы.
Мне досталась память об отеческом доме
И заветы, что пели у Русов отцы.

Сапожников Андрей

г. Киров,
АО «Кировский машзавод 1 Мая»

ПРО ЖИТЕЛЕЙ СЕЛА КРАЛЕЧКИ

Возля́ реки на родниках в селе стороннем
под названьем Кралечки
Живут Аленушки, Маруси, а еще Катюши, Любы, Санечки.
Так получилось, мало нас, мужичков,
К тому же робок мужичок-от – прогнуться готов,
И верховодить слабопылыми бросаю силы без остаточка!

На непредвиденную, вызванную горечью людской,
заминочку
Подруга верная моя разноголосая поет навскидочку.
Как злые мысли вредны – не передать,
Спроси – ответом будет вздох: «Так-то да».
А кто с гармошечкою сладился – с удачею идет в обнимочку.

Электорат у нас особенный: повыказать себя старается,
Сплоченный, строгий, разбитной, мастеровой,
но в нем большая разница:
Иной боярыне не надо ниче –
Она кричит: «Иди домой, старый черт!»
Но остальное войско женское ни дня
не может без свиданьца.

НОМИНАЦИЯ

«СЕМЕЙНЫЕ ТРАДИЦИИ НА ВЯТКЕ»

Вепрев Александр

г. Киров, член Союза писателей России,
Ассамблеи народов Евразии

ПРЕСВЕТЛАЯ ПЕЧАЛЬ

Хозяйка в доме печку разжигала,
Светил в глазах усталых огонек,
И что она без мужа проживала,
Мне было почему-то невдомек.

Немудрено. Не каждый разумеет
Чужую незнакомую печаль.
На людях Клаша плакать не умеет
И черную не надевает шаль.

Как в предосенней мгле светлеют дали,
Так горе горькое светлеет на глазах.
И посветлели Клашины печали,
И растворились в суетных делах;

В заботах, в трудоднях, на сельских сходах
Сошли на нет, как дым от папирос;
Уплыли на последних пароходах,
Умчались под железный стук колес.

Лишь самая пресветлая осталась
И светится предутренним огнем.
«Эй, Клаша, где ты заметалась?» –
«Иду, иду...» – И полон света дом.

Цветной скатеркой Клаша стол накроет
И радио поставит на окно...
И четверых детей своих накормит,
И гостя городского заодно.

Возможно, выше счастья не бывает.
«За все спасибо вам!
А в остальном
Все хорошо... И дети подрастают!..
Иду, иду...» – И светел Клашин дом.

А утром – «распогодилось ненастье!»,
И снова печь топили оттого.
И думал я о том, высоком, счастье,
Как будто рядом не было его.

КРОВНОЕ ДЕЛО

Николаю Старшинову

Дед поставил дом на загляденье!
Внука топором тесать учил.
Только помер утром, в воскресенье,
И душою к небу воспарил.

Инструментам дедовым недолго
Тосковать в сарае довелось –
Ставит баню внук его Николка.
Ставит баню.
– Крепкую, небось...

Пляшет желтый луч щепы в кудряшках,
Тешет внук сосенку для слегги.
Бревна, как полоски на тельняшке,
Друг на друга ровненько легли.

Жизнь порой крива, как угол сруба,
Если вкось и вкривь углы срубил.
Как пила, она порой двузуба –
Цапнет так, что белый свет не мил...

Отлепись, постылая кручина,
Липкая, как липкое смолье.
Дедов продолжается починок:
Дом без бани – это не жилье!

Не жилье, не шик, не показуха...
Знают все, кого ты ни спроси.
Даже если глух на оба уха –
Баню ты услышишь на Руси!

На Руси услышать столько можно,
Сколько разом к небу не вспорхнет.
То обдаст, как паром суматошным,
То как будто веником хлестнет!

Ну а лучших нет теперь поминок,
И поет рубанок неспроста –
Вырастает, ширится починок,
Оживает дедова мечта.

И, вздохнув украдкой, баба Майя
Издали на внука поглядит
И пойдет, о чем-то размышляя,
Старую корову подоить...

Коростелева Валентина

г. Балашиха, Московская область,
член Союза писателей России

«КОЛИ ЖИЗНЬ — НЕ НАБЕКРЕНЬ!...» (поэма)

1

Крутой, высокий берег над рекою,
Откуда полземли окрест видать...
Взойдешь, прикроешь чуть глаза рукою
И выдохнешь счастливо: «Благодарь!...»

Желтеет за деревнею пшеница,
На ветерке качается легко,
И все поет невидимая птица
И тает в небе где-то высоко...

Какая тишь, какая в полдне зрелость!
А воздух — не насытишься никак.
Нигде меня и солнце так не грело,
И ширь не завораживала так...

2

Мой дед! О нем напомним здесь немало.
Ефим Сергеич! Всяк слышал вокруг.
Не ведала душа его обмана,
Во всем одна опора — пара рук.

Тому ж и сыновей учил с пеленок,
С округи за советом шли к нему.
«Уж если что Ефимом говорено —
Не сомневайтесь, так и быть тому».

Семья большая. Иль трудись до пота,
Иль в грешны руки – палку да суму.
И потому был культ один – работа,
Заветный свет и сердцу, и уму...

Но вскоре ветры времени вскипели,
Промчались вихрем и в моем краю,
И многое, безумные, успели:
Сорвали с места не одну семью.

...И долго-долго на пригорке сосны
Туда смотрели, где течет большак.

Их дед сажил, и это здесь, под солнцем,
Осталась навсегда его душа...

3

У самой тропы и в низине
Схоронена бабка моя –
Негромкая слава России,
Недолгая песнь соловья.

Жилось ей, крестьянке, несладко,
Одной только в гору воды
Сносила не чан и не кадку,
А целые, может, пруды.

И все ж не грубел ее голос,
И все ж не черствела душа,
И не было в смехе иголок,
И песня была хороша,

И к ней – за нехитрым советом
И просто за чистой водой
Тянулись, как будто за светом,
Как будто за правдой святой...

4

Рабочий класс, отечество родное,
Мой вечный друг – и юный, и седой!

Я не могу представить, чтоб иное
Светило солнце над моей судьбой,

И в час, когда надела я спецовку,
Когда под стружкой оживала сталь
И засияла первая деталь,
Я выросла из маленькой и робкой.

Рабочий класс, ты помнишь, ты же помнишь,
Ты не забыл про моего отца?
Ты для него был — как весенний полдень
С черемухой у нашего крыльца,

И в час, когда простился он с родными,
Чтоб сделать шаг последний свой — на фронт,
Он цехи обошел и проходные,
Потрогал краску новеньких ворот...

5

Погиб... Какие письма он писал,
Как волновался о жене, о детях!
Как будто все, что дома не сказал,
Спешил вместить в слова святые эти,

Как будто знал, что целится война
И на его судьбе поставить точку.
«Анфиса, Аня, милая жена,
Ты только сбереги, родная, дочек!..»

Как возмужал! Давно ли воевал
На кулаках — с мальчишеским азартом?
А нынче в полный рост уже вставал
За Ленинград, за Куйбышев, за Тарту...

6

Село Лука... Кругом цветет сирень,
Над нею ветер шелковый струится.
Сегодня необычный майский день —
Сегодня Память в души к нам стучится.

И все село, да, все – от старика
До малыша, прижавшегося к маме,
Идет сюда, где за строкой строка –
Сто пятьдесят имен на сером камне.

А вот и те, кто шел издалека,
Кто ехал из Перми, Орла, столицы,
Чтоб вовремя успеть в село Лука,
И – свидеться, и вновь наговориться...

7

...Уже давно все сказаны слова,
Ушел оркестр, ушли по хатам дети,
А мы стоим, знакомые едва,
Не в силах оборвать минуты эти.

Пора в дорогу – вновь диктует жизнь.
Пора в дорогу, друг, а это значит:
Никто не покорит твоих вершин,
Никто не разрешит твоей задачи.

Так будем, что бы душу нам ни жгло,
Какая б ни тиранила забота,
Смотреть на жизнь по-дедовски светло
И по-отцовски понимать работу.

Так будем, что бы пошлость ни мела,
Над цепкой суетой взмывая снова,
От правды начинать свои дела,
От сердца начинать земное слово!

8

...Одернув юбку узкую,
Анфиса в круг вошла
И не спеша, под музыку
Плечами повела...

Вдруг топнула, нарядная,
По-русски, от души!
И кто-то крикнул, радуясь:
– Пляши, вдова, пляши!..

Ах, как она отчаянно
Пошла кружить-дробить!
Как будто все печальное
В паркет хотела вбить –

И горе незабытое,
И слезы, что в тиши...
Нет милого – убитого.
Пляши, вдова, пляши!

За слово, что не скажется,
За свет земной души,
За всех, кому не пляшется,
Пляши, вдова, пляши!

9

...Снегопад лохматой лапой
Прошуршал, весной гоним...
Я во сне кричала: «Папа!..»
И бежала я за ним.

Как нарочно, все преграды,
Нету силы даже звать.
Мне ему так много надо
Наконец-то рассказать!

Я бегу, а он не ближе,
Вот такая вот беда.
Я боюсь, что не увижу
Папу больше никогда!

...День прошел, весной объятый,
Сочинил свою строку,
Но во сне опять за папой
Я бегу, бегу, бегу...

10

...Вот и время жалеть матерей,
И прощать им капризы, как детям,
И прощаться потом у дверей,
И в тревоге не спать до рассвета.

А они живы нашим теплом,
А уж коли точнее – любовью,
Возвращаются в старенький дом,
Где тускнеют полы и обои,

И, согревшись с дороги чайком,
Золотым, обжигающим губы,
Снова письма разложат рядком –
Те, что помнят военную вьюгу...

11

Склонила свои ветви ива,
Живут на камне имена...
Отец, ты слышишь эти взрывы?
Да, здесь опять идет война.

Война как будто бы иная –
Цена все так же высока.
И пусть бойцы совсем не знают,
Как ты спасал село Лука,

Но это им легла на плечи
Та жатва, что планета ждет,
Поскольку вся земная нечисть
Сошлась и вновь по нашим бьет.

Но эта мразь бойцам не ровня,
Бойцам, что мир земле вернут!
Поверь, отец, они не дрогнут,
Поверь, отец, — не подведут!

А если кто падет под градом
Снарядов, пуль, вступая в бой,
Их имена пропишут рядом —
С друзьями павшими, с тобой,

И не пройдут потомки мимо,
Не поклонившись до земли
Пред этой, братскою, могилой,
Где судьбы русские легли...

12

...А у нас — коль поле с колосом, —
Так не видят край глаза,
А у нас — не лесополосы,
А леса, леса, леса,

А у нас — увалы вятские
И не реченька — река.
Если бор — то с море Братское,
Если гриб — в три кулака,

Коль улыбка — то с забавинкой,
Коли слово — не трень-брень,
Коли дело — то не маленько,
Коли жизнь — не набекрень!

***

Приакрыла, говорят,
Памяти коробушку,
Позабыла, говорят,
Вятскую сторонушку...

Я обиды не стерплю:
Что вы, люди, баете?
Пуще прежнего люблю,
Как не понимаете?

Жду я часа своего
И готовлю платьца
Для сердечного того,
Скорого свиданьца!

Шевелева Людмила

г. Кирово-Чепецк, Кировская область,
поэтический клуб «Поиск»

ВЯТСКИЕ СЛОВА

В детстве летом у бабули первый раз гостила я.
Мне в деревне было трудно, непонятно все, друзья.
Удивлялась, и немало, и не проходило дня,
Говорили очень странно, будто с Марса вся родня.

То в лужок пошлет бабуля, то в какую-то там клеть,
«В ледник ты за маслом слазай», то «сходи-ка на повесть».
«Отнеси на голбец крынку»... Вот такая круговерть.
Что за голбец, крынка, клеть? Как понять мне все суметь?

У реки полдня играли, бабка подняла содом:
«Вот какая некошная, лопоть вся стоит колом».
А потом еще сказала: «Чо тюрик надула свой?
Если чо-то не по нраву, так иди в углу постой».

Я стояла, рассуждала: что за «лопоть», за «тюрик»...
А вот тут-то мне на счастье пьяный дядюшка возник.
Бабушка к нему ругаться: «Чо за зюзя, погляди!
И пошто за стол-то прешься, ототри сперва пакли».

Ну а мне сказала: «Хватит свой тюрик-то надувать,
Мы пойдем с тобой по губы, губнички хочу опять».
Я сползла в углу по стенке, губы... с бабкой... ищем мы.
«Не пужайся, – сказал дядька. – Губы – это же грибы».

Так учила понемногу вятскую, родную речь.
Кто-то спросит: «Тебе надо?» Надо – чтобы все сберечь.
Чтоб сберечь свое, родное,
Вятское и дорогое.

Беляева Виктория

г. Коряжма, Архангельская область,
НКО «Знание»

ГОРЯЧО ВНУТРИ

Под бочок нежность прыгает мне в кровать:
«Сладкосонная радость, пора вставать!»
Я тянусь и захопываю глаза.
Голос мамы выдергивает назад.
В детский сад. Волк-буран начинает вой.
Я ныряю в костюм шерстяной, смешной.
Бесконечный шарф поглощает нос.
Королева морозная правит – ночь.
Не хочу ускользнуть из маминых рук.
Обещает: «Я раньше тебя заберу».

И размазано время в тарелке дня.
Няня смотрит внимательно на меня –
я рисую лето, лошадь, траву и луг.
Рыжебокий, летом зовущий круг.
Север, злой ты, уеду я, так и знай!
Слышу маму – и трескается печаль.

Темнота добрее. Ветер почти утих:
Мама шепчет: «Вверху, на конях летит,
Зажигает нам звездочные огни
королева Севера. Дочь, взгляни!»
Поднимаю глаза – ярче трав и птиц
акварель разливается сверху вниз,
фиолетовым и золотым горит.
Минус сорок, но мне горячо внутри.

БАБУШКА МАРЬЯ

Лето звенит комариною песней —
мне нипочем этот яростный вой.
С бабушкой Марьей по ягоды лесом
тянемся мягко, одна за другой.

Бабушка Марья в платке ярко-синем.
Мажет гвоздичной настойкой лицо:
«Дитяtko, ну-ка, пощиплет не сильно,
так победим комаров-подлецов.

Дитяtko, ну-ка гляди, что там ярко
В солнечных травах горит огоньком?»
Лето на Севере. Лето на Вятке.
Лето, которое так далеко.

Снова я в пестерь кладу мухоморы.
Бабушка Марья хохочет: «Ой, чур!
Скоро приладишься, внученька, скоро.
Ну-ка поди, я тебя научу».

Ищем грибы, ищем ягоды тоже,
песню о северной доле поем.
Мир разноцветит, чиричит, хороший, —
с целой природой, не только вдвоем.

С бабушкой Марьей из речки умылась:
«Дитяtko, на-ка брусничный пирог.
Пестерь твой грузен, накапливай силы.
Слава те Господи, чудо денек!»

Мы возвращаемся, чистим грибочки,
ягоды на зиму с сахаром трем:
«Дитяtko, спать-ка, намаялась к ночи.
Как там наш дед на рыбалке своей?»

Сплю на полотах, и свежее сенце
клевером пахнет. Мурлыкает кот.
Бабушка Марья из льна полотенце
Мне на приданое трудится, ткет.

Скрипом сквозь время поют половицы.
Бабушка с дедом стоят надо мной:
«Дитяtko, спи, вот, решили присниться.
Слава те Господи, стала большой!»

ПАПА

Вот альбом, в нем лежит от тебя письмо.
Я читаю прошлое между слов –
мы идем по Кирову, майский день,
покупаешь первую ты сирень.

Это маме. Я знаю, цветы ты подарить маме.

Я листаю память. А там зима,
ты поставил елку – сойти с ума!
Где достал облезшую и звезду?
Собираешь гирлянду, сажу и жду.

А потом игрушки и дождик развесим сами.

А еще, но это важнее всего,
В день двенадцатилетия моего
подарил кассетный магнитофон.
Это сон, твердила я, это сон.

Но такие вот сны врезаются прямо в сердце.

И метель по Вятке мела, мела,
и такой я маленькою была –
умещалась вся на твоих плечах,
ты бежал и имя мое кричал.

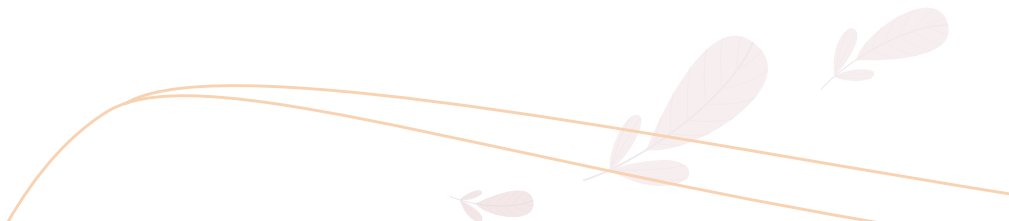
Я смеялась, совсем не желая греться.

Я читаю прошлое между строк,
Понимаю то, что сказать не смог.
И не нравится больше взрослеть ничуть,
я хочу опять к твоему плечу.

А за окнами дождь по сирени в ответ закапал.

Я читаю: «Согрей молоко и мед –
и ангина, и боль из груди уйдет.
Все пройдет, моя милая, выше нос!»
Я теперь очень сильно люблю мороз.

Но в снежинках чужие плечи и детство, папа.

Титова Анна

г. Санкт-Петербург, ГБНОУ «Школа здоровья
и индивидуального развития»

ПОЛОВИКИ

*Памяти моего деда
Шишкина Петра Степановича,
уроженца деревни Старый Кокуй
Малмыжского района Кировской области*

Мне научиться было не с руки,
То лоскутки, то нити подбирая,
На дедовском станке половики
Такие ткать, что радуга играет:

То зелень свежескошенных лугов,
То речки детства илистое донце,
То белизна январская снегов,
То пляшущее на рассвете солнце...

Казалась бесконечною тропа
Вдоль половиц до самого окошка.
Нас грела теплота половика,
А снег кружился змейкой у порожка...

Теперь ковров пылящихся не счесть,
Где в ворсе, словно в травах, утопаю,
Но в памяти всегда дорожка есть,
Где притаилась радуга цветная.

Ей, домотканой, тесно в рюкзаке,
А путь далек по городам и весям,
Она мостком спускается к реке,
И над болотом – радужные рельсы.

Ах, если б можно было все вернуть!..
Напрасно ждет пустая мастерская.
Сейчас бы с дедом выткать что-нибудь,
То лоскутки, то нити подбирая.

БАБУШКИНЫ РУКИ

*Памяти моей бабушки
Титовой Марии Петровны,
уроженки деревни Пахотная
Малмыжского района Кировской области*

Она всегда казалась мне красивой
В платочке белом, фартуке мучном.
И чудилась в руках такая сила,
Что сказочно вращалось все кругом.

Ведь руки эти помнили поводыя,
Месили тесто, шинковали лук,
Пекли ватрушки к елке новогодней,
И не было добрее этих рук.

На Пасху, вмиг услышав щебет птичий,
Распахивали форточку весне,
Чтоб под подушкой отыскать яичко,
Подкрашенное в красной шелухе.

Еще те руки крестное знаменье
Вершили в беспокойный жизни час
И, не боясь укора и гонений,
В полупустой крестили церкви нас.

И мне казалось: счастье будет вечным,
Ведь все, как к печке, прислонялись к ней,
Она учила доброте сердечной
Двенадцать внуков, пятерых детей...

Платочком белым оживает память.
На Радоницу полная луна,
И снится мне, как бабушка руками
Все машет с облаков далеких нам.

Галамага Андрей

г. Москва,
член Союза писателей России

МОЯ ВЯТКА

Русь склонить под рукою владычней
Порешил патриарший престол.
Мои предки, чтя древний обычай,
В те поры уклонились в раскол.

Непокорные старообрядцы
От гонений скрывались в скитах
И осели по землям по вятским,
Не продав свою совесть за страх.

Не сломили их беды и бури,
Жизнь вилась над избою дымком;
Ведь не зря мой прапрадед Меркурий
Основательным слыл мужиком.

Век бы жить им, молясь да не хмурясь,
Обустроить дом свой ладком.
Только видишь, как все обернулось,
Когда грянул нечаемый гром.

Не спасла моих прадедов Вятка,
Тут уж поздно – крестись не крестись;
Те, кого не смело без остатка,
Кто куда по Руси разбрелись.

Жить по чести, случалось, непросто –
Хоть умри, а душой не криви,
Но всегда выручало упорство,
Что у каждого было в крови.

Хотя я не бунтарь бесшабашный –
Не буяню, интриг не плету,
Не усердствую в спорах, – однажды
Мне становится невольно.

Не по вере – по жизни раскольник,
Не терплю самозваную знать;
Что поделаешь, вятские корни
Все – нет-нет, а дают себя знать.

Хоть с сумою – да что-нибудь стою;
Предкам-старообрядцам под стать –
Я всегда шел дорогой прямою,
А упрямства мне не занимать.

Жизнь качала, трясла и кружила,
Но дорога казалась гладка,
И текла в переполненных жилах
Заповедная Вятка-река.

Вершинина Светлана

г. Киров, МКУ «Калейдоскоп»,
литературный клуб «Путь поэта»

РАЗГОВОР С ДЕДОМ

Я серьезно с дедом говорила,
Было мне тогда лет пять.
– Ты был на войне? – его спросила.
– Да, – вздохнул, – пришлось повоевать...
– И в тебя стреляли? Было страшно?
– Все стреляли: и в меня, и я.
Очень страшно, но особо важно
Победить, чтоб ты сейчас жила.
– Я же родилась намного позже,
Как же знал ты, что я появлюсь?
– Знал и верил, ждал, конечно, тоже,
Что с тобой когда-то подружусь.
– Дедушка, а может, ты волшебник?
Как же знать ты это тогда мог?
– Жизнь дала мне в руки свой учебник
И сама преподавала урок.
– Дед, а в этой школе жизни
Ты «пятерок» много получал?
Это за хорошую учебу
Генерал медаль тебе вручал?
– Внушенька, конечно, за учебу,
я старался, так и ты учись.
– Обещаю, дедушка, освоить
Эту школу под названием Жизнь.
А тебе спасибо за Победу,
И за жизнь мою, и за совет,
В гости я еще к тебе приеду,
Знай, ты самый лучший в мире дед.

Глушкова Лариса

г. Киров

МОЯ ВЯТКА

Прилетев из холодной Сибири,
Юной, в самом расцвете лет,
Свое сердце держа на буксире,
Мне подумалось: жизни здесь нет.

Нет друзей, что сидели за партой,
Что смеялись пожарче огня.
Там была, как ребенок, богатой,
Тут, как панцирь железный, броня.

Открывались мне двери и лица,
Я выросла, и с каждой весной
Моей жизни листалась страница
И в душе разливался покой.

Здесь любовь с головою накрыла,
Дети здесь родились и семья —
Все, о чем только Бога просила,
Подарила мне Вятка моя.

Со свечой пред венчальной иконой
Я в соборе, идя к алтарю,
Поняла, что родные просторы
Всею душой беззаветно люблю.

Разгадать все пытаюсь загадку:
Отчего же так греет сердца
Наша милая, светлая Вятка
Каждый день, каждый час — без конца?..

Колчина Татьяна

г. Малмыж, Кировская область, пенсионерка
(преподаватель Детской школы искусств г. Малмыжа)

В ПАМЯТЬ О МОЕМ ОТЦЕ ЮРИИ ИВАНОВИЧЕ КОЛЧИНЕ

Отец ушел на фронт со школьной парты,
Оставив книги, взявши автомат.
Застыл в строю совсем еще мальчишка –
Защитник Родины, Отечества солдат.

Как быстро промелькнуло детство,
В одно мгновение рухнули мечты.
В то время в восемнадцать понимали:
В твоих руках судьба страны.

Они тогда еще не знали,
Какая страшная им выпала судьба,
Что юность навсегда перечеркнула
Жестокая, кровавая война.

А сердце рвалось в бой, глаза горели,
Хотелось быстро победить врага.
У многих, многих тех мальчишек
Жизнь оборвалась навсегда.

Еще сейчас находят их,
Погибших на полях своей Отчизны,
Кто до Победы так и не дошел,
Отдавши жизнь во имя нашей жизни.

Вглядитесь в лица юные солдат —
На фотографиях они всегда живые.
В бессмертном нескончаемом полку
Они идут такие молодые.

О них слагают песни и стихи,
Несут цветы к подножью обелисков,
Но до конца не можем мы прочесть
Все имена в тех скорбных списках.

По всей земле застыли обелиски.
В молчании стоим у Вечного огня.
Какой ценой оплачена Победа —
Мы это не забудем никогда.

Осипов Виктор

пос. Дубовое, Белгородская область,
пенсионер

БЕСЕДКА

Тихий вечер, беседка, кипит самовар,
Стол накрыт – «кто чем мог» – под березой.
Двор весь в грядках... Собрались: и млад тут, и стар...
Георгины на клумбе и розы...
Как же помню я всех, будто только вчера:
Баба Нюра, дядь Петя, тетя Шура,
Дед Антон «Подмосковные» пел «вечера»,
Все соседи; вот я – мальчик шустрый...
Так уютно! И как же играет гармонь!
Песни словно душою поются...
За конфетою к вазе тяну я ладонь;
Чай горячий с вареньем, из блюдца.
Лица светлые, будто бы нет и забот,
Источают улыбки и радость.
Дух тепла и добра от беседки идет,
И особая летняя сладость...
На всю жизнь мне спокойные те вечера,
А соседи – как люди родные,
Столько лет уж прошло, но как будто вчера,
И со мною те годы былые...
Изменился давно человеческий быт,
Мы соседей в лицо плохо знаем.
Дух единой семьи уж почти позабыт,
Только я до сих пор вспоминаю:
Собирались соседи за дружным столом,
По-семейному рады друг другу...
Каждый равным был в этом общенье простом,
И беседа ходила по кругу...

БАБУШКА

В ряд домишки с угора, жара, летний день,
Аромат деревенского полдня.
Мне пешочком пройтись по проселку не лень
И себя вновь деревней наполнить.

Ах, родная, прекрасная, сельская глушь...
Мои ноги спешат, и, как в детстве,
Я готов обойти и деревню, и луг
И пуститься вдоль речки без дела.

Вот усадьба, сирень, старый рубленый дом,
Скрип калитки, тропинка ко входу.
Рук трудящих участие видно во всем,
Песик дремлет дворянжьем породы.

Покосилась от древности утлая дверь,
Меня нехотя внутрь пропускает.
Не могу, не склонившись, войти я теперь,
Этот дом меня вовсе не знает.

А ведь как же любил я, недавно совсем,
Здесь резвиться мальцом несмысленным.
И под вечер, раздав себя улицам всем,
Молочком угоститься топленым.

– Здравствуй, бабуш, родная, ты ждешь ли меня?
Я давненько к тебе уже не был.
Все работа, дела, часто мало и дня,
Поделиться на двух, что ли, мне бы.

Руки дрогнули, ветхий платок беребя:
– Ты ль, милоч? Да я здравствую вроде.
Проходи (а в глазах: «Так ждала я тебя!»),
Что стоишь, как чужой, на пороге?

И, с трудом встав со стула, шагнула ко мне:

– Я как чужая, щей наварила.

Ты, касатик, приехал надолго иль нет?

Сколь нелегкая мимо носила!

– Ой ты, бабушка... – в горле досада комком

Засвербила: виновен, виновен! –

Каждый день бы торить мне дорожку в твой дом,

Мы ж родные с тобою по крови...

Ах ты, бабушка, детство и юность моя,

Сколько помощи, глаз да заботы

Отдавала ты нам, ни на что не смотря,

И любой не чуралась работы.

Как же мог в суете я про то подзабыть?

Для меня ведь дороже и нету...

– Ох, старая я, мне впору уж смерти просить,

Надивилася белому свету.

– Что ты, бабушка, дай-ка тебя мне обнять,

Мы с тобою еще повоюем.

Обещаю с семейством приехать на днях –

Нынче славна погода в июне.

Я тебе, слышишь, правнуков всех привезу,

То ж достанется, больно уж шустры!

На лице меж морщинками вижу слезу:

– Ну, бабуль, перестань, слезы пусты.

Ну, не плачь, я поехал, и вот тебе крест –

В воскресенье пораньше здесь буду,

Дожидай.

Оглянулся, – мне бабушка вслед

Взглядом ласковым – по сердцу будто...

МИР ДЕТСТВА

Все сосенки зеленые
одна к одной — пригорочком,
под ними мох серебряный
затейливым ковром.
Сосновый бор на сопочке —
местечко столь пригожее,
стоит себе, красуется,
и где-то рядом дом...

Почудилось, привиделось:
рукой вот-вот дотронуться —
то детство мое милое
среди сосен и берез.
И будто посветлело вдруг,
как приоткрыли ставенки,
и вот уже он рядышком —
мир позабытых грез...

Наш старый дом родительский
когда-то ставлен с радостью,
от бревнышка да к бревнышку
на бережку крутом.
Без меры светом ласканный
всегда по утру раннему,
и целый мир затейливый
таится за окном.

Я здесь «пешком под стол еще»,
веселым шустрым птенчиком,
мир познавал без боязни,
рос, набирался сил.
Ах, помнится, так помнится
мне радость несравненная,
которой каждый божий день
с утра наполнен был.

Там мамка в мою сторону,
в заботах неустанная,
все глазом своим любящим
участливо косит,
Дед старый на завалинке
сидит в подшитых валенках
с клюкою самодельною,
на мир людской глядит.

А я летаю с легкостью,
во сне и когда на руки
отец, поднявши весело,
подбросит что есть сил...
Да как же этот славный мир
наполнен счастьем до полна,
сколь ни мотаюсь по свету,
мне памятен и мил...

И я ведь знаю: ныне там
лишь тополя на взгорочке,
кустов дремучих заросли,
но верится с трудом.
А в снах моих по-прежнему
сосновый бор на сопочке
стоит себе, красуется...
И где-то рядом дом...

Зыкова Татьяна

Оричевский район, Кировская область,
литературно-поэтический клуб «Рябинушка»

КОФТА

Разбирала вещи в доме мамы,
Для продажи чтоб освободить.
А душа противилась упрямо:
«Это ж можно все еще носить».
В огород, во хлев, пускай в заплатках.
Для труда домашнего сойдет.
Жили, как и все, не больно сладко,
Хоть качали каждым летом мед.
Далеко не все бывало гладко,
И по детству ностальгии нет.
Так давно поставлена заплатка
Там, но кровоточит много лет.
На глаза в шкафу попала кофта —
Моды перестроечной привет.
Да, тогда в далеких девяностых
Нам с сестрой казалось: краше нет.
Повзрослели, разбрелись по свету,
А обноски мамке каждый раз.
И она носила кофту эту,
Вспоминая, видимо, о нас.
Обжились, с достатком все в порядке,
Что для жизни нужно — все возьмем.
Но на локоть ставлю я заплатку,
Словно зашиваю память в нем.
Пусть еще послужит. По фен-шую
На старье ушитое — табу.
Но упрямо шью и вновь ношу я
Этот прошлой жизни атрибут.
Видимо, была моя ошибка
И тряпье, и память ворошить.
Жизнь настолько коротка и хлипка,
На двоих не можем кофту износить.

Лялина Анастасия

Оричевский район, Кировская область,
ОАО «РЖД»,
литературно-поэтический клуб «Рябинушка»

***

Печали утоляющее средство –
Снег первый, нежно тающий во рту.
И мама не накажет завтра ту,
Девчонку светлоокою из детства...

Однажды солнечным морозным днем
Я женщиной заботливою стану.
Облокотившись о дверную раму,
Не ведая усталости, вдвоем

Мы встретим внука первые шаги,
Наивную беззубую улыбку.
Людское счастье крохотно и зыбко,
Пожалуйста, его убереги.

Пожалуйста, останься навсегда
Лелеять наши бережные всходы.
Когда в ручьях позеленеют воды,
Мы вспомним те, ушедшие года.

Пожалуйста, останься навсегда...

Русских Вера

г. Киров, пенсионерка

«ЭХ, БЫЛА — НЕ БЫЛА»

Эх, была не была.
В этот мир я пришла,
Унаследовав предков чудачества.
Всякий норов иль нрав,
Всяк по-своему прав,
И у каждого — редкие качества.

Школу жизни прошла.
В папу Женю пошла.
Научилась ругаться по-матерски.
Знать, я — дочь печника,
И набилась рука
Стены плиткой выкладывать мастерски.

В Коммунизм смело шла.
В маму Дусю пошла.
Из всего — выбрать самое важное.
Не предать, не продать
И по жизни не стать
Для товарищей шкурой продажною.

В сердце Бога нашла.
В бабу Лизу пошла.
Стала в Господа верить и в лучшее.
Сочиняю стихи
Про людские грехи
И про души, в потемках заблудшие.

Рана сердце прожгла.
Нравом в деда пошла,
В Шураковых – породу кулацкую.
Кулаками махать,
Хлеб трудом добывать
И корнями врасти в землю Вятскую.

Эх, жила – не жила.
Жизнь, как видно, прошла
Суматошная, нежели праздная.
Ношу предков неся,
Я сама не своя.
И для всех я – немножечко разная...

Тригонов Степан

деревня Колбины, Шабалинский район,
литературное объединение «Молодость»

ДОМ

У южных окон маленький пруд,
Резной наличник умелой рукой.
На Вятке выжить – тот еще труд,
Поля за пряслом. Осенний покой.

Во двор к скотине лежит половик,
На три зимы в ограде дрова,
Живет здесь хватский мужик-лесовик,
Чудинкой свяжет речи-слова.

Здесь все при деле и место всему:
Большая печка, большая семья.
Кто уж далеко, душой обниму,
Никак не тянет чужая земля.

И пусть снаружи седая метель,
Покатая крыша выдержит снег,
Морозам лютым – весною капель,
Не остановится времени бег.

Уйдут в далеко вещи-слова:
Чугун, оглобля, тесло и ухват.
Не смей расти, забвенья трава,
Вперед живем, и ни шагу назад.

Эльтерман Светлана

г. Москва,
пенсионерка

***

Бывало, часто с говорливой
бабулей я к мосткам спешу.
На коромыслах ведра... хилой
тяжеловато, но тащу.

Она вперед спешит, обгонит.
вернется, ведра отберет,
на вятском боевом жаргоне
воскликнет: «Ли-ко, слаб народ!»

А на мостки взойдет, пошире
расставит ноги и давай –
вальком белье, как отбивные,
колотит, только поспевай.

Во все напористо входила.
Крутой и буйный был замес.
И я, ее почуяв силу,
шла сложностям наперевес.

Училась быть лихой и хваткой,
чтоб все, как бабке, по плечу.
Берусь – и горы ворочу,
чтоб знали: эта девка с Вятки.

НОМИНАЦИЯ

«ВЯТКА ГЛАЗАМИ МОЛОДЕЖИ»

Целищева Варвара

г. Советск, Кировская область, МОУ СОШ с УИОП № 1
г. Советска, 16 лет

ХЛЫНОВ

Пролетает коршун, крик: «Кылно-кылно».
На просторах рек, золотых озер,
В междуречье вод и костистых гор – Хлынов-
Град. На стенах покой стережет дозор.

Мимо ста холмов на просторе рек,
Где камней узор братьев Оноха,
Негасимый свет, самоцветов Бог,
Изваяний каменных, всполохов.

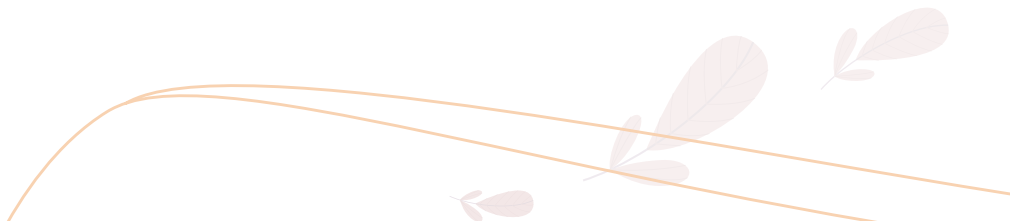
Где леса зовут глубиной своей,
Леших крик и ор, шепот злых сердец,
Слезы, плач, печаль: вдов и жен, невест.
Ледяной воды полон студенец.

И плывет ушкой, под гребцами взмах,
Мимо топь болот, где Мерек и Шах
Прячут золото, клад всех погибших здесь
Из ушкой село, Городище, Весь.

Вольный Город-Град. Колокольный звон,
Церкви до небес, неприступен он.
Деревянный Кремль, красотой Кремля!
Слухом о себе полнится земля.

На семи холмах,
На семи волнах,
Словно вздох души речка Вятушка.
Деревянный град,
В куполах, церквах,
Красоты земли, Русь, ты, Матушка!

И плывет Прокоп, разорив Булгар,
Разорив Орду, силой взяв Сарай,
В славный Хлынов-град,
На семи холмах,
На семи ветрах,
Вольный город – Рай!

Доронина Дарья

г. Киров,
ХТЛ,
12 лет

**ПОСВЯЩАЕТСЯ ВСЕМ УЧАСТНИКАМ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
И МОЕМУ ДЕДУШКЕ**

В парк Победы мы с братом идем...
В память о павших гвоздики несем...
Мы присядем с тобой...
Возложим цветы...
Героям-солдатам той страшной войны.

Солдаты сражались, и дедушка мой,
Ему повезло: он вернулся домой!
Защитник! Герой наш!
Был ранен в бою.
Полгода прошло – и он снова в строю!

Фашистов гнал прочь он с нашей земли!
И мирное небо виднелось вдали!
Сегодня мы дома, и в память о нем
Мы символ Победы вдвоем создаем!

Достанем бумагу, кисти и клей...
Сделаем с братом двух голубей...
Мирное небо, огонь и цветы...
Лента героя и в памяти – Ты...

Спасибо, родные! Спасибо всем вам,
Что дома так тихо и радостно нам!

Вылегжанина Екатерина

с. Пасегово,

Кирово-Чепецкий район, Кировская область,

МБОУ СОШ с. Пасегово, 17 лет

ОНИ НЕ СРАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ

Они не сражались за Родину,
Они погибали за дом,
За те три березки у тополя,
За тот колокольный звон,

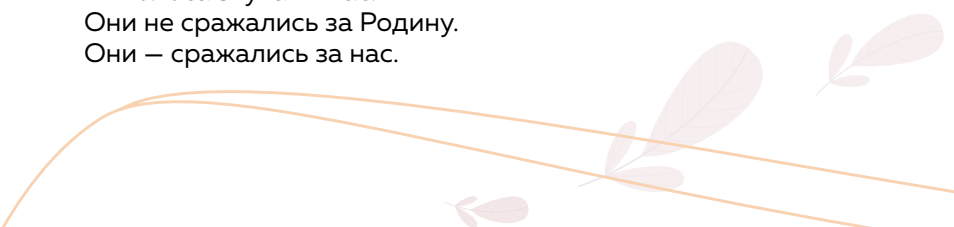
За тихого, малого птенчика,
Что живет в гнезде у окна,
За самую малую травушку,
Которая так дорога.

Они не сражались за Родину,
Они за нее полегли.
И тихо сейчас качаются
Из бушлатов их ковыли,

И степь застилает пожарище,
И взрывы уже не слышны.
Но слышу, слышу молящие
Я голоса из земли.

И завещают нам павшие
Вечно — на Родине жить,
Знать три березки у тополя,
С птенчиком малым дружить.

Они говорят с нами, слышите?
Их голоса звучат в нас.
Они не сражались за Родину.
Они — сражались за нас.

Хорошавина Александра

г. Киров,
гимназия им. А. Грина,
15 лет

***

Верните меня ту,
Верните меня туда,
В мой родной дом –
Там моя семья,
Верните меня к истоку –
Город на семи холмах,
Верните меня, как только
Там станут ждать меня.
Верните.
Невозможно.
Верните, если нельзя,
По стеклу дотуда дойду,
По коленям стреляет весна.
Верни, меня ломит,
Жмет, кусает, болит,
Голос так сильно стонет
От жалости, многих обид.
Верните, сквозь время и осень,
Причастна ли к этому я?
Участником невозврата
Становится мечта,
Но если попросит осень
И если не вышло никак,
Меня домой забросьте,
Где город на семи холмах!

Буруян Мирослава

г. Киров,
МБОУ СОШ с УИОП № 66,
16 лет

КИРОВ — МОЙ ДОМ!

Вятка — город веры и любви!
Хлынов — город воли и мечты!
Киров — город славы и труда!
Вятка, Хлынов, Киров, как же я люблю тебя!
Поздравляю с праздником, мой город!
Долгожданный день уже настал!
Ты прошел так много, все готовы
Вознести тебя на пьедестал!
Пьедестал побед, наград и восхваления.
Вызываешь и экстаз, и вдохновение,
Для писателей, актеров и поэтов
Необъятной красотой уголков.
Ведь не зря же говорил Лиханов:
«Киров — это же мой дом».
Город, вызывающий «синдром»,
И романтики сполна и в ночь, и днем.
Как красив тот берег у реки,
Где не ходят наши корабли,
Где душа лежит под знойным ветром,
Где влюбленные встречаются зимой и летом.
Киров, ты совсем и небольшой,
Даже если приглядеться в облик твой...
Постараюсь я найти в украдку,
Как же разгадать твою загадку.
Почему столь тихая погода?
Почему так веет там свобода?
Мало кто бывал у нас в лесах,
О таком не пишут и в стихах!

И не замечал никто ни разу,
Сколько добрых тут людей живет,
Все друг другу помогают сразу
И не жалуются ночи напролет,
Почему погода не такая,
Почему работ хороших мало.
Люди мы простые, много нам не надо...
Крепкую семью и теплый дом для нас награда!
Может, жизнь у кировчан и небогатая,
Но зато и честь, и правда ладная!

Нестерова Софья

г. Киров, МОАУ СОШ с УИОП № 10, 15 лет

ТРАДИЦИЯМИ СЛАВИТСЯ РОССИЯ

Традициями славится Россия.
Их соблюдают, чтят и берегут.
Для нас это не только ностальгия –
От нашей силы духа беды все бегут.

О, Родина, возник вопрос с подвохом.
Наша история гремит по всей стране.
Как выйдешь в поле, будешь сыт и вдохом
Тем воздухом, что всех роднее мне.

Что может укрепить в семье души единство?
Оставить след внутри на долгие века...
Ведь в каждом поколении материнства
Изменчивость традиций велика.

Мы бережем, храним воспоминанья
Тех прошлых лет, которых не вернуть.
О, Вятка, приоткрой познания,
Позволь все мысли в море сказок окунуть.

Наш добрый Киров славится людьми
Не потому, что нас уж очень много,
А потому, что Киров – ощущение семьи,
И это, мне поверьте, стоит дорогого.

Семейные традиции дедов
Все так же исполняем, мы их ценим
И слушаем напутствия отцов,
Мы ближних никогда не обесценим.

И друг за друга в случае беды
Мы встанем, не пройдет и суток..
И отдадим последний кус еды,
Наполним воздух смехом наших шуток.

Не ограничиться традицией одной семьи,
Их много, все они бесценны.
Вот, например, мою семью возьми:
У нас их несколько, и все ведь неизменны.

Все праздники мы любим отмечать
Лишь с теми, кто нам всех роднее,
На будущее планы обсуждать.
Сейчас подумать надо, там будет виднее.

Совместная готовка разных блюд:
Мы вложим душу и потратим время
На то, чтобы создал этюд
Полет фантазий колыхавший знамя.

Моя семья – это безмерная поддержка,
То место, где в любое время дня
Ты можешь знать, что ты придешь и скажешь:
«Мам, я так устала, покорми меня».

Традиции – это кусочек счастья,
Все то, что мы привыкли сохранять,
Все то, что поднимает нас с колен во времена несчастья,
Все то, что никогда не поменять.

Ты знаешь, что один не будешь,
Тебя не бросят, если ты в семье.
Ты счастье это бережешь, и не забудешь,
Как ты когда-то помогала мне.

О, Вятка, ты дала ответы
На те вопросы, что волнуют нас.
Теперь понятно: Кировской семьи секреты
По штучке в сердце есть у каждого из вас.

Быть частью Родины, мой Киров,
Для меня честь, не скрою я.
Ты – город, полный сувениров,
А жители твои – большая вятская семья.

СТИХИ ОТ ЭКСПЕРТОВ

Наталья Кузницyna

Киров

***

Я не помню, чтоб были иконы
в доме бабушки. Помню – стряпню,
жар печи и стакан мой граненый
с молоком. Двор широкий, родню...

Помню, как безысходно, протяжно,
аж до самых последних лесов,
плыли песни. И мне было важно
прозвенеть среди родных голосов...

А еще были наши забавы –
через поле бежать, кто быстрее.
И повсюду лишь травы, и травы,
Да все гуще они, все сочней.

Упадешь в этот космос пространства,
над тобой встанет облака скит...
Рядом – дом, рядом – Божие царство,
ибо бабушка так говорит!

СНЕГ

Мы шли. Кругом была зима
С ее морозными дымами,
Затейливыми теремами
Лесов. И растворялась тьма

Среди разбуженных снегов
И молчаливых откровений
Поднявшихся больших деревьев
На месте брошенных домов.

Пред нами расстилалась даль
Так безмятежна и наивна,
Что, не пройдя и половины
Пути, нам становилось жаль.

Чего? Деревья ускоряли бег,
Узкоколейка все плутала
Среди лесов, угоров, балок,
Лугов. За нами — падал снег,

Он мог бы целый век кружить,
И ничего б не изменилось:
Ни этот край, ни эта милость, —
Среди снегов дышать и жить.

Мы шли. Казалось нам порой:
Вот здесь — знакомый перелесок,
Сосна, за ней — мосточек тесный,
А там — до дома лишь рукой...

Но ошибались, шли опять,
А снег меж тем устал кружиться,
Защебетали робко птицы,
И солнце стало припекать.

Искрился снег. И где-то там,
В своих незыблемых глубинах,
Он знал: зима наполовину
Сдала права, за просто так.

Смотри – знакомая сосна,
И взгорок, поворот направо,
И вот уже домов орава
Толпится. Церковка видна.

Она, как прежде, без крестов,
Но силы есть еще подняться,
Стоять и в небо упираться,
В гряде летящих облаков.

За нею – улица видна
Среди садов полузабытых,
А там уж, под снегами скрыта,
Стоит река. И даль одна

Во все концы... И по мостку
Мы переходим, словно в вечность.
Вот дом, двора простосердечность,
Белье стучится на ветру...

Скрипит натруженный засов,
Еще не веря в неизбежность.
И к горлу подступает нежность –
Едва промолвишь пару слов.

За нами – весь двадцатый век,
Его разбитость, бездорожье,
И край, где только воля Божья
Обрушит и растопит снег.

***

Облака попеременно с бельем
На веревках качаются гулко.
И в промерзший насквозь оком
Из садов да со всех переулков

Беспощадно листвою метет,
Сокрушая земные устои.
Но и это, и это – пройдет,
Даже смерть – огорченье пустое.

И текут то дожди, то века,
То ветра неутешные воют,
То идут за снегами – снега...
Неизменно здесь что-то иное.

***

Мы вошли в этот храм, где от фресок старинных
Не осталось, казалось, следов,
Но в зияющий купол, как сквозь пуповину,
Все текла да сочилась любовь.
И впадала в течение реки быстротечной,
Укрывала сады и поля,
Так, что город стоял, будто тихая вечность,
А за ним – вся Россия моя.

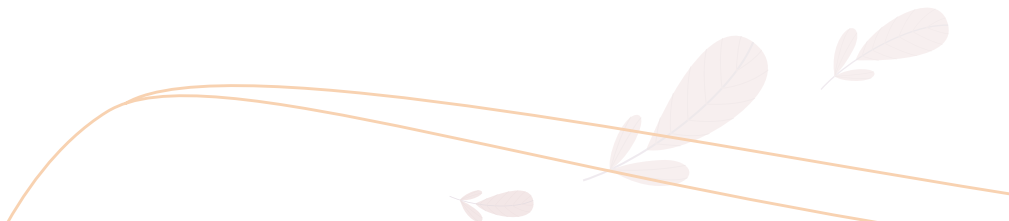

***

Утро лучами взойдет на порог —
В доме просторнее станет от бликов.
В тихом углу улыбается Бог —
С древней иконы — благой, светлоликий.

К сердцу прижмется и скажет, любя:
«Видишь — весна разливается жизнью,
Теплые дали мечтою гудят,
Небо стоит в половодьях Отчизны.

Что же ты медлишь ступить за порог?
Боли — не бойся, сомнений — не ведай!
Просто люби и бессмертья отведай.
Вот тебе — Родина. Вот тебе — Бог».

Николай Пересторонин

Киров

ВЯТСКИЕ МАРШАЛЫ

*В Кирове, на площади Маршала Конева, в 1997 году
установлен памятник маршалу Коневу, прежде
стоявший в польском городе Кракове.*

Памятник выдворят — совесть убудет.
Голос забвения стих.
Есть чем гордиться, вятские люди,
Мы не бросаем своих.
Мал пьедестал для маневра и марша,
Были щедрей на гранит.
Но и поныне каменный маршал
За Юго-Запад стоит.
Чтобы скорей отошли от порыва,
Вспомнили славу свою,
Словно не Конев стоит у обрыва,
Чувствую — мы на краю.
Вятские маршалы строй поредевший
Выведут к бою опять.
Выстоит Конев окаменевший,
Нам бы еще устоять.
После доспорим о рати и жите,
В чем и когда на парад,
Вятские маршалы, просто скажите:
«Больше ни шагу назад!»

ПУШКИН В ВЯТКЕ

Моя фантазия в ударе,
Живу, не ведая забот.
Веселый Пушкин в боливаре
По вятской ярмарке идет.

А на горе Свистунья свищет,
Даст бог, прогонит и чуму,
Скучал в Михайловском, а нынче
На Вятке нравится ему.

И день осенний, как весенний,
Согретый солнечным лучом.
На то и Пушкин русский гений,
И нет преград ему ни в чем.

А сам как будто и не знает,
Где повстречает Натали.
В сад Александровский вбегает:
«В ротонде, матушки мои!»

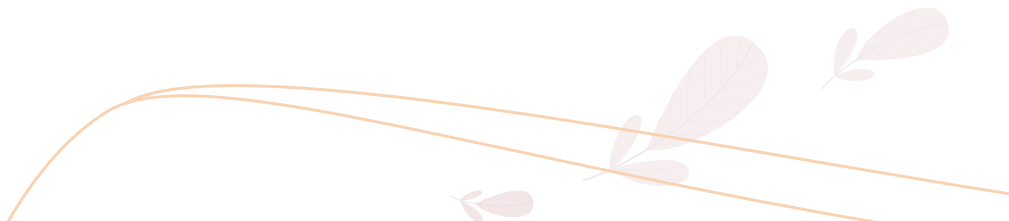

***

Ветер гладит упрямую прядку,
Непокрытой трягну головой.
И пойду, как по Вятскому тракту,
По дороге, поросшей травой.
А в траве той ни пешего следа,
Ни проезжих путей в стороне.
Отчего я не знал и не ведал,
Что такое привиделось мне?
Избы, словно подбитые танки,
И такая вокруг тишина.
Отгремел марш «Прощанье славянки»
И давно отступила война.
Но оставлены эти деревни,
Но сданы запустенью в полон
Потемневшие стены строений,
Потемневшие лики икон.
И душа позабытое вспомнит,
Уходящему следуя вслед,
Недостроенные часовни,
Словно вехи несбывшихся лет.
Я здесь не жил, не я их оставил,
И не мне здесь кого-то винить,
Но Господь милосердно направил
Задремавшее поле будить.
Я вступаю, минуя ограду,
Сам с собой в кои веки в ладу.
Спички есть. Затепляю лампаду.
За дровами для печки иду.

***

Память детства – благая основа,
Восхождения к свету из тьмы.
Всеи родней погостить в Кочурово
Отправлялись из города мы.
Тех времен миновавших картина
Перед взором стоит до сих пор:
Нас везла грузовая машина,
Дядя Миша – хороший шофер.
Но асфальт повторится едва ли,
Не водитель, кто грязь не месил.
И пока мы опять буксовали,
«Подтолкните», – он нам говорил.
Так и ехали – больше толкали,
Но к застолью успели вполне.
Хорошо, видно, мы гостевали,
Если те кочуровские дали
Ближе близкого стали вдруг мне.
Нить судьбы проступает неярко,
Но на месте давно не стою:
Фонари Кочуровского парка
Освещают дорогу мою...

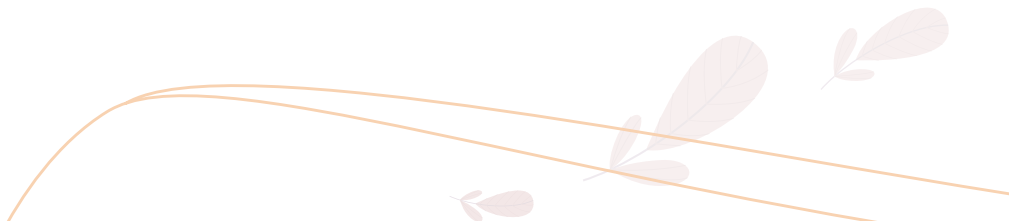

***

Так бывает, я знаю:
Здесь, в родимом краю,
Облака замирают
В неподвижном строю.
В карауле небесном
Сокровенно стоят
Над святым этим местом,
Где вознесся солдат,
В светлой памяти вечен.
Он в веках устоял,
Будто светом просвечен,
Он и сам светом стал.
Словно вечного лета
Золотой ореол
Незакатного света,
Над округой взошел.
Дни надеждой согреты.
Отражаясь в реке,
Светлый ангел Победы
Держит солнце в руке.

***

Есть на свете такая примета:
Потемнеет за ночь небосвод,
Говорят, после вятского лета
Сразу вятская осень придет.
Но на Вятке законы простые,
Все идет не своим чередом,
Поседеют цветы золотые,
И покроется мир серебром.
Еще сердце надеждой согрето,
Но природа решает сама.
Одуванчики вятского лета
Облетят – и начнется зима.
Впрочем, что я такое пророчу,
Если время всю сентябрит
И за окнами вижу воочию:
Яркой свечкой береза горит.
Словно главная песня не спета,
Только краток цветения век...
Одуванчики вятского лета
На лету превращаются в снег.

Я ЛЮБЛЮ

Я люблю этот город оснеженный,
Осиянный листвою золотой,
И травой изумрудной изнеженный,
И омытый водой дождевой.
Я люблю этот город просвеченный
Добрым словом, молитвой святой,
Куполами соборов увенчанный,
Славой древней, мечтой молодой.
Я люблю этот город ухоженный,
Словно песня заветная, сложенный,
Сердцем сложенный и душой.
Я люблю этот город...

СКАЗАНИЕ

*Пленного под Осиновцем освобождали,
если его поцеловала подосиновлянка.*

На Руси – затишье перед бурей,
На душе – ненастье да туман.
Ты куда собрался, Костя Юрьев,
Вольной Вятки вольный атаман?
Не поход ли затевая новый,
Ничего не зная наперед,
С топором уходишь в бор сосновый,
Что по-над Осиновцем растет.
Только-только силу набирая,
Ночь темна, но светит свет во мгле.
Отчего, таясь и озираясь,
Ты идешь по матушке-земле?
Разве так, взбодрившись пенной брагой,
В леготу вздираясь на увал,
На Орду ты хаживал ватагой
И в Сарай ворота отворял?
Разве так, ржаным широким полем,
Вел свою дружину, аки рать,
Вятским вечем против своей воли
Посланный на Юг-реке стоять.
Жизнь научит новому порядку.
Приминать высокую траву.
Кто пешком – с Осиновца на Вятку,
Кто верхом – с Осиновца в Москву.
Полыхал вовсю пожар зеленый,
Бор спасая, будто встречный пал.
И стоял ты, преданный, плененный,
Поцелуй твои оковы снял.
Как мы ладно песни с тобой пели,
Моему твой голос не мешал.
Хорошо ли щи усолонели,
Что перед дорогой ты вкушал?

Калачом тебя Москва манила
Или чем сытнее зазвала?
Я тебе свободу подарила,
А не целованьем предала.
Отчего же белый свет не светел,
Отчего же целый мир не мил?
Так-то ты мне на любовь ответил,
Так-то мне за ласку заплатил...
Но не быть после затишья буре,
И покорна, как вдова судьбе,
Я тебя простила, Костя Юрьев,
Помогай Звенигород тебе.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово	3
НОМИНАЦИЯ: «ДОБЛЕСТНАЯ ВЯТКА»	7
Беляева Виктория	
Небесное воинство	8
Дед	9
Богородица	10
Мальцева Елена	
Ода земле Вятской	11
Солодкова Екатерина	
Бабушкин брат	13
Коршунов Игорь	
Гимн Вятки	15
Сапожников Андрей	
Медоносы	16
Вершинина Светлана	
Звенит струною вятская строка	17
Таежная Тамара	
Купола	18
Ковалева Гузалья	
Вятские солдаты	19
Русских Вера	
Посвящение знаменосцу Победы Григорию Булатову	20
Царегородцева Марина	
Знаменосец Григорий Булатов	22
Сирень «Маршал Конев»	24
Пименова Жанна	
Вятское многоголосье	26
НОМИНАЦИЯ: «ПОРТРЕТЫ ВЯТКИ»	29
Солодкова Екатерина	
Прогулки в окрестностях Трифонова монастыря	30
Коршунов Игорь	
Игра по правилам судьбы	32
Никитин Николай	
«Орел, терзавший печень Прометея...»	47
Ситникова Марина	
Купальская ночь	54

Я о Родине пою!	55
Вепрев Александр	
В темной белизне	56
Прощеное воскресенье	57
Пароходик	58
Доброва Татьяна	
Старый дом	60
Не смотри на меня ты так	61
Сапожников Андрей	
Про жителей села Кралечки	62
НОМИНАЦИЯ: «СЕМЕЙНЫЕ ТРАДИЦИИ НА ВЯТКЕ»	63
Вепрев Александр	
Пресветлая печаль	64
Кровное дело	65
Коростелева Валентина	
«Коли жизнь — не набекрень!..» (поэма).....	67
«Призакрыла, говорят, памяти коробушку...»	74
Шевелева Людмила	
Вятские слова	75
Беляева Виктория	
Горячо внутри	76
Бабушка Марья	77
Папа	78
Титова Анна	
Половики	80
Бабушкины руки	81
Галамага Андрей	
Моя Вятка	82
Вершинина Светлана	
Разговор с дедом	84
Глушкова Лариса	
Моя Вятка	85
Колчина Татьяна	
В память о моем отце Юрии Ивановиче Колчине	86
Осипов Виктор	
Беседка	88
Бабушка	89
Мир детства	91
Зыкова Татьяна	
Кофта	93

Лялина Анастасия	
«Печали утешающее средство...»	94
Русских Вера	
«Эх, была — не была»	95
Тригонов Степан	
Дом	97
Эльтерман Светлана	
«Бывало, часто с говорливой бабулей я к мосткам спешу...»	98
НОМИНАЦИЯ: «ВЯТКА ГЛАЗАМИ МОЛОДЕЖИ»	99
Целищева Варвара	
Хлынов	100
Доронина Дарья	
Посвящается всем участникам Великой Отечественной войны и моему дедушке	102
Вылегжанина Екатерина	
Они не сражались за Родину	103
Хорошавина Александра	
«Верните меня ту, верните меня туда...»	104
Буруян Мирослава	
Киров — мой дом!	105
Нестерова Софья	
Традициями славится Россия	107
СТИХИ ОТ ЭКСПЕРТОВ.....	109
Наталья Кузницына	
«Я не помню, чтоб были иконы...»	110
Снег	111
«Облака вперемежку с бельем...»	113
«Мы вошли в этот храм, где от фресок старинных...»	114
«Утро лучами взойдет на порог...»	115
Николай Пересторонин	
Вятские маршалы	116
Пушкин в Вятке	117
«Ветер гладит упрямую прядку...»	118
«Память детства — благая основа...»	119
«Так бывает, я знаю: здесь, в родимом краю...»	120
«Есть на свете такая примета...»	121
Я люблю	122
Сказание	123

Литературно-художественное издание

«Вятка – родина русской романтики»

Редакторы: Е.В. Митягина и Ю.И. Соколова

Верстка и дизайн: А.Е. Павлова
Корректор: А.А. Давыдова

Подписано в печать 07.06.2024.
Формат 60*84 1/16. Усл. печ. л. 7,44.
Тираж 350 экз. Заказ № 1607.
Отпечатано в ООО «Кировская областная типография».
610004, г. Киров, ул. Ленина, д. 2в.
Тел./факс: (8332) 38-34-34
www.printkirov.ru

